

= Экономика =

Реальные капитализм и социализм существовали как исторический факт и западный проект. (На русской почве они становились не каноническими, но решающими свои цивилизационные задачи.) При этом они – исторические – были вариантами одного, эконоцентричного корня. Они – как экономические системы – пользовались одним аппаратом, одним инструментарием; и даже смешной спор о первичности политики и экономики они решали, не стыкая теорию и практику и периодически меняя мнение. И ничего удивительного – сами являясь частными решениями индустриальной эпохи и оспариваясь по каждому поводу, они и разъятую целостность общества оспаривали не менее увлечённо.

Да, учётными единицами при капитализме являются стоимости, а при социализме могут быть конкретные продукты, и то есть капитализм – распределённая система со скрытым управлением интересами, а социализм – открытая, централизованная система. Но в таких крайних позициях по общим инструментам они имеют свою неэффективность для общества в целом и свои жёсткие ограничения развития. При этом оба индустриальных проекта несправедливы к природе: капитализм – через конкурентную избыточность, социализм – через плохое управление при неосмысленной онтологии; то есть через свои неразумности в обоих случаях. При этом социализм не использовал потенциал из-за идеологического уродства, а капитализм гробил социальный потенциал, имея другие приоритеты. А главное их отличие в одном – (1) в целях распределения и (2) в культурных кодах цивилизаций, тело которых они использовали. Мы говорили о реальных исторических системах.

Наш Проект – вне координат и мемов: капитализм – социализм. Проект и его Держава опираются на сверхидеологическое. Они опираются на универсалии, принципы, процессы соответствующей предметной области, которая в свою очередь имеет метафизику.

Вообще, правильно применять следующие термины в отношении общественно-экономических систем: социало-центрическая или капитало-центрическая. При этом власть, имея влияние культурных архетипов и паттернов, будет реализовывать интерес проектного центра. Но так как есть ещё личный интерес, то устойчивость проекта связана с адекватностью вписанности личного интереса в интересы и механизмы проектного центра. И здесь социо-центрический проект имеет заметно более высокие требования; но и формирует более сложное, образованное, творческое общество. Во всяком случае так должно быть; и это то, что не позволил реализовать марксизм. Ноосферная альтернатива А.Богданова не смогла раскрыться.

За прошедшее историческое время саморазвитие Капитала (западный проект) и соответствующие смыслы завершились; как частность, естественно, приведя целостности общества и человека к перекосу, искажению, кризису. Русский проект на уровне и метафизики, и механизмов возвращает общую целостность.

Фундаментальными, прямыми механизмами (опирающимися на некие принципиальные взаимосвязи, законы) можно назвать те, которые реализуют общесистемные смыслы и выходят на метафизические максимы. Они-то как раз и выводят на целостные связи с социумом. В экономике есть 2 взаимосвязанных, как 2 стороны, принципов (или законов), которые и выводят на целостные связи с социумом:

=1= Принцип преодоления 0-прибыльности общественным авансом («Авансированием прибыли», см. дальше)

=2= Принцип устойчивого (бескризисного) развития в не расслоении социально-экономического пространства при гармоничном распределении доходов.

Представление обменной системы в рамках обеспечения существующих оборотов, воспроизводит состояние 0-прибыльности статичной экономической системы. Чтобы появилось изменение (развитие), необходим выход из равновесия (с последующей отдачей долгов): в первом – дополнительной эмиссией, во втором случае внесением «долга по прибыли» (стоимостной ренты). Эмиссия и прибыль – это аспект возбуждения системы и перераспределения равновесия под Развитие. Но упускается в этом случае вопрос долга в целостной системе. Забывается преднамеренно и с разного рода теориями-прикрытиями в ущерб целостности системы, со всеми последующими эксцессами... Эта комплексная тема будет стержнем последующего разговора (в Шагах 1÷4 «Дао Экономики»).

Эти 2 имманентных аспекта экономики выражают в ней 2 аспекта мироздания вообще: сохранения и развития, инертности/почвенности/основности и инициативности/сеятельности/ /создательности, женскости и мужскости. В этом – не пустые метафоры и образность. В этом сама суть, искажавшаяся до изгальня – когда пользуются и не отдают долги с закономерным убиением общих стати и становления. Жизнь на ренте без отдачи её – это насилие, уничтожающее в итоге сам присвоенный плод. И это – суть кризиса, по пределу изгальня над разумом и нравственным чувством с соответствующей потерей основательности своей жизни. Происходит же это от искажения и отсутствия Знания. Так что, может быть, ещё всё можно исправить...

Если же говорить технологически, то уникальность нашего времени в том, что мы все сейчас обладаем экономической грамотностью, позволяющей сформировать устойчивую, развивающуюся социальную среду не на наживе, а на реализации призваний человека. Это будет тонкий баланс, и это возможно, и это единственный шанс спасения и возрождения – но для этого человек должен хотеть быть человеком, должен хотеть своей реализации в высоких смыслах бытия. Люди в этом должны образовать некое статус-кво понимания. В этом, и во взаимопонимании – исходный момент преобразования и преобразования.

Существующие авторские комплексы экономических систем (экономических моделей) – это всего лишь конкретный набор из «библиотеки» известных механизмов. И весь вопрос – Есть ли некие новые системные механизмы, которые могут сформировать принципиально новую идеологию экономических отношений?!

Со стороны нашего Проекта мы можем сказать, что такие экономические механизмы, принципиально перестраивающие логику взаимодействия экономических субъектов, есть. Более того они составляют ядро в принципе любой экономики, как природоподобной системы распределения ресурсов в целях общего сбалансированного воспроизводства и роста.

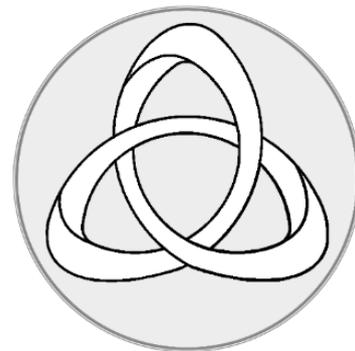
Итак, существующие *периферийные экономические системы* – сталкивающиеся и создающие бесконечное шоу частных решений по обстоятельствам и силе интереса. А речь идёт о *ядровой экономике (уровня своего Дао, как было дано определение на первых страницах)*. А почему её не было до сих пор?

Как всякий предмет (явление) осмысление экономики людьми прошло те же «гегелевские» этапы – от нераскрытого целого через «разанализированное» на части состояние до кризиса несоединимости и вызова по обретению осознанной целостности. Этот последний этап сейчас и происходит. Отсюда экономика – как предмет – обретает свою метафизику. Отсюда мы доходим до её целостного смыслового (ядрового) Дао и одновременно с этим синтезом обретаем полный и инженерный уровень решений (Дэ) – без идеологизмов.

Главное – экономическая система будет не довлеющей сама по себе, но гармоничной частью социально-экономической системы, поддерживающей развитие и человека, и общества. Она будет строиться на природоподобных механизмах, которые имеют равновесно-циклическую основу. Эти механизмы известны, проработаны в комплексе, и они восходят к общей

метафизике мироздания. Имея уровень сформулированной синергии, в практике экономика станет инженерной деятельностью. В конкретных обстоятельствах и задачах можно будет выбирать конкретные организационно-управленческие схемы и механизмы из исчерпывающего их перечня. При этом хозяйственный механизм в своих главных подходах будет своеобразным для уровней государства и земства.

Экономика – часть культуры, которая, как вообще феномен представления/оформления человека в сообществе и истории, есть накопление/реализация знания и опыта в разных сферах. Культура есть общая среда деятельности человека. А вместе – и культура, и политика, и экономика – как формы деятельности человека и организации социума, как вместе структурная основа общества, они образуют социальное единство, страум; в связи каждого с каждым, создавая образ треугольника. В человеке же их можно представить как 3 лепестка деятельности, имеющие общий центр. Как процесс – и в человеке, и в обществе – они полностью взаимосвязаны; тогда их образ, как страума – это «переходящий трилистник». А вообще разные отношения и проявления Культуры-Политики-Экономики представлены в таблицах Приложения.

— Культура – сфера смысла (по процессу познания), образующая идеальную часть структуры общества. В социальности она становится опорой идеологий; а проявляется, раскрывается, как конкретная цивилизация. В текущее время вызовом становится «Симбиоз цивилизаций».

— Политика – поле власти на основе идеологии, формирующее и отражающее коммуникативность общества. Здесь сейчас должен решаться вопрос о «Синтезе идеологий».

— Экономика – среда обмена ресурсами, имеющая основой представления о справедливости. Это материальная часть структуры общества. В многообразии акторов её задачи выводят на понимание гармоничного взаимодействия, которое можно назвать «Синергия экономики». (Воспитание наилучшим образом осуществляется в деятельности, то есть это воспитание экономикой! Здесь ключевой является позиция Знания, связующая деятельность актора: Реальность → Знание → Представление → Образ жизни → Действительность)

Экономика – это каждый раз конкретная задача. И должен быть набор (библиотека) инструментов для её решения; то есть это социальная инженерия. Но чтобы стать таковой надо сначала стать наукой и опереться на метафизику. Часть экономики, в своих механизмах выходящая на метафизические смыслы – это Дао экономики.

Итак, есть базовая экономика и представление о ней (как Дао), и расширенная – развивающаяся, растущая; которая как организация развития формируется из «библиотеки» механизмов (как Дэ).

Далее.

Экономические процессы в своём цикле оборота последовательно проходят узлы (1) Производства, (2) Обмена (Реализации, Потребления, Спроса) и (3) Распределения (Финансового результата, Промежуточного итога). Так по экономике в целом; а со стороны субъектов идёт встречный цикл: Деятельность-Вознаграждение-Приобретение. Таково базовое понимание в современной науке; но оно не получило последовательного раскрытия, как системного основания. В учебных курсах первая тема рассматривалась в «Организации производства» и «Экономике фирм», вторая – в «Маркетинге» и «Обращении» (и искажалась в «Экономикс»), а вот третью присвоила себе политэкономия, ограничив этим рассмотрение вопроса по существу, то есть в выяснении/предъявлении критериев и формулировании соответствующих целевых, системных механизмов. При этом естественный образ науки экономики был таков, что она стояла на 2-х основах – и болтала третьей, для равновесия. В

«Шаге-4» главы «Дао экономики» мы восполним это, создадим экономике третью опору, завершая её. По делению экономики на 2 уровня – узел-1 относится к микро-экономике, узел-2 – к макро-экономике, узел-3 – к обоим уровням в зависимости от применения.

Производство-обмен-распределение – это общая триада для экономики вообще, она фиксирует некую универсальную статику, структуру любой экономики. И естественно, что в разнесении по 3-м элементам можно типизировать экономические теории, опираясь на их ключевые темы, понятия, на их послание. ⁽¹⁾ И есть ещё динамическая триада (в 2-х формах) становления экономики, а также триада «Экономического круговорота», которые имеют свои аналогии с данной триадой. Речь о них пойдёт в главе «Дао экономики»; а совмещённую схему можно посмотреть в Приложении.

Интересно то, как меняется взгляд, как охватываются и видятся процессы – от выбора позиции в этом процессе, от выбранного определяющего узла. А позиции Обмена (в других триадах – коллективности, отношений) важен только он сам – исходящий из своих возможностей и задач. Причиной (или следствием) этого является то, что через него стыкуются множества таких треугольников экономики.

Позиция Распределения (Планирования) заканчивается разделением и направлением ресурсов в 2 других узла. И только в позиции Производства (технологии переработки ресурсов) отслеживается и учитывается весь цикл. Потому и можно сказать, что цикл этого треугольника начинается в узле Производства, а Экономический цикл – это продуктовый цикл. Экономика начинается с производства – которое не есть самоцель, но в котором естественным образом собираются начало и конец экономической деятельности.

При этом именно Распределение (пропорция разделения прибыли/прибытка/накопления и зарплаты) составляет предмет политики в экономике. Более того исходное планирование распределения и позволяет задавать равновесные параметры экономики в необходимой перспективе. «Начальность» Распределения – это и есть планирование. Но это же может быть и спекуляцией (как в том числе было в теориях Маркса).

В равновесно-развивающейся экономике вопрос меры распределения стоит в начале, перед собственно производством, в рамках правильной постановки исходной задачи. Распределение – это база экономики. Данный смысл макро-экономики капиталисты зашифровали в маркет-убеждённости, что «прежде, чем произвести, надо продать». (И они это сделали очередным фактором рабства, а мы сделаем фактором действительной свободы/творчества.) Как равновесная и коллективная деятельность, экономика становится фактором воспитания.

Политическая экономия – то есть по происхождению это полисная, государственная экономия; или как сейчас говорят, макро-экономика. И макро-экономика действительно имеет предмет. Зачем тогда первое беспредметное название, вводящее в наукообразие и надувательство? Кроме того, эти стоящие рядом 2 слова создают аберрацию понятия, когда по-разному понимается их ведущая роль. По правилам языка, ими обозначается часть экономии в неких политических, властных аспектах. Но практика большевизма и фашизма на основное место существительного ставила именно политику (несмотря на иные заявления). Это двусоставное понятие вроде бы выдвигает предмет и поднимает пользующегося на некую высоту; но на самом деле проявляет пустоту обоих...

Обозначим предметы следующих отраслей знания, последовательно по их составным названиям. Экономика – это долгосрочное сбалансированное производство в развитии; а по

¹ В разнесении по элементам «Общей триады экономики» можно позиционировать, например, проекты в Серии книг «Проекты России». Проект В.Левина «Империя Разума» разрабатывает новые принципы и формы в «Обмене и обращении»; проекты А.Сердечного и С.Алфёрова – в «Распределении». А вот теория вертикальной интеграции С.Губанова, естественно, относится к «Производству».

своему предмету экономия – это соответствующее знание, и оно даёт сильную проектность; соответственно, его предмет – важный и актуальный. Политэкономия изучает исторические взаимосвязи политики (власти) и экономики в логике изменяющихся экономических отношений; но в приоритете и «оптике» этих отношений мы получаем ничтожную, спекулятивную проектность, в рамках её предмета. Культуро-политэкономия рассматривает связи социального бытия в аспекте приоритетного влияния культуры, то есть цивилизационную целостность; и это даёт сильные прогнозные и стратегические возможности. Политэкономия претендует на универсальность своего предмета и понимания. Но сможет иметь адекватность (жизненность) лишь в культурной конкретике.

* * *

Что такое тогда есть политэкономия?

Политэкономия адептами этого имени сводится к «производственным отношениям», которые в свою очередь основываются ими в «отношениях собственности», а эти последние диктуют людям «волю, сознание и поступки». Как привязанные интересами собственности, люди становятся «классовыми сущностями», причём по марксизму классы формируются только по отношению собственности (средствам производства). «Бытие определяет сознание», то есть в обществе нет человек, но только носители/операторы собственности... Это – суть марксизма и политэкономии, как экономико-классовых теорий.

И вы тут же вырываетесь из этого, как только не видите в человеке лишь объект и винтик, лишь часть административной системы, как только возвращаете ему полноту и целостность бытия, как только культуру (язык, традицию, умозрение, теоретическое сознание) возвращаете на законное место – во всей и контекстной взаимосвязи Культуры-Политики-Экономики... И это обычно делают русские... просто по привычке; и часто задним умом, уже попробовав. ;)

Вы вырываетесь из паутины суженного сознания, как только возвращаете человеку человеческое – без обязывающего упреждения со своей стороны его мотивов и действий; как только выделенный дискурс «высокой умности и околонанучности», основанных на упреждении событий и смещении порядка следования, вы возвращаете в норму научности – с её синтетической полнотой, точным позиционированием накладывающихся процессов и практикой... (Проектные начала собственности и альтернативные подходы – см. п.3 в «Идеология государства и Проект».)

Что вроде бы изучает политэкономия – так это связи производительных сил и производственных отношений – по её же декларации. Но реально этого не происходит уже 100 лет – потому что кроме постулирования принципа (философии) такой связи она в практике текущей жизни; на уровне собственности становится банальностью и уходит в область права, а в уровне реальной деятельности уходит в организацию труда. Реальные же мотивы, что и наполняет отношения содержанием, изучает социология, в том числе социология производства (экономики). И остаются только интересы (мотивы) неких выделенных классов по обществу в целом... И начинается спекуляция на классовой тематике. Об этом ещё скажем. Но возникает сомнение в наличии у политэкономии её реальных, рабочих, полезных предмета и метода. Это – сфинкс, кадавр. И он закрывает, перекрывает изучение действительного предмета общества: в целом и в культурной конкретике.

Политэкономия – квази-философия экономии, поставленной в основание, в базис политики, истории, власти; то есть исходя из первичности материи. То есть политэкономия – «наука», перекрывающая связи и причинность верхних этажей бытия, метафизики. Для науки экономики необходим и верхний этаж, этаж метафизических оснований, обоснований, связей,

закономерностей. Метафизичность экономики очевидна в постоянно демонстрируемом ею факте: экономика – это *общее дело*. Не (1) конкуренция в её основе, а (2) кооперативность – сотрудничество и требовательность. С первым и без второго она распадается, по факту. Именно проявлением, следствием общего экономического дела становятся зависимости её развития от разделения труда и объёма рынка, от него же и эволюция укладов. То есть совместность – это имманентное начало экономики, а распределение – это задача. Её – не сформулировав критерии – экономия отдала идеологиям; но здесь, решив эту задачу, мы вернём её экономии.

Политэкономия – политизированная ветвь экономии. Её понятия, именованья обычно отражают не экономическую суть явления, а вторичное толкование по интересу/пониманию толкователя. Показательный пример – это известный термин «кризис перепроизводства», который на самом деле есть «кризис недопотребления». Как говорится, ощутите разницу: подхода и понимания. (Социо-структурные аспекты экономики – см. п.3 в «Идеология государства и Проект») Дальше же конкретнее поговорим о «смысловых опорах классической политэкономии» (а точнее – о практически бессмысленных и проектно бессодержательных).

*** **

Ветвь политэкономии отделилась от собственно науки экономии, начиная с Д.Рикардо. Процессы производства и обмена, как части (или узлы), принадлежат одному круговороту экономики, но проходящие по нему элементы в каждой части имеют свою сущность, свои отношения и закономерности. Предметно они могут быть одним, но в разных отношениях, процессах, средах – по своим экономическим свойствам (природе) – разными, самостоятельными. А – преднамеренно или нет – не различая это, создают профаническую картинку на единстве материального носителя.

Маркс разбирает труд (и рабочее время) на некие отдельные части, в них якобы сразу и имманентно присутствующие. Он это делает, исходя из понимания последующего дележа полученного продукта, из распределения его стоимости. То, что состоится в обмене и далее, он вкладывает уже в производство – как имманентное. То, что ещё будет, он вкладывает в априорное содержание, формируя некую суть товара. И эта ловкость достойна фокусника, ведь зрителю надо отвести глаза, заговорить его, заморозить своим перенесением знания того, что будет.

Пользуясь чисто человеческой (отвлечённо, умозрительно рассуждаемой, или по определению слова – спекулятивной) способностью обозревания длинной цепочки самостоятельных, но связанных событий, Маркс именно спекулятивно переносит и навязывает информацию, возникающую в последующем туда, где её ещё нет с полной определённой. На практике для данного производства это будет только потом. При этом есть прежний опыт (в том числе других акторов) по ранее полному осуществлению такой циклической цепочки товарообмена, который и позволяет строить вероятностную оценку и правовую деятельность. Но данный опыт познания субъекта не означает, что категории знания можно перенести в имманентную суть предмета (и далее об аспектах стоимости мы скажем подробнее). Обобщение (абстракция), нарушающее конкретную последовательность событий, обязательно несёт ошибку в самой схеме.

Наводя категории из определённости последующих экономических звеньев, перенося их уже в сам процесс производства, перенося определённую туда, где её полной (независимой от человека) ещё нет, он совершает интеллектуальное насилие, воспринимаемое неопитами за полёт мысли, за правомерное проникновение ею сверх порядка времени, за власть человека над чередой обстоятельств (и это уже симптоматично).

Схоластика Маркса в том, что он разделяет единый процесс производства на некие элементы не в реальных факторах этого процесса, то есть тех факторах которые могут

быть управляемы (!-sic). Маркс анализирует процесс в чуждых процессу категориях, более того искусственных, которые умозрительно, отвлечённо придуманы и привнесены переносом определённости (то есть возможности рассуждать) уже из последующего процесса обмена.

Профанацией (манипуляцией) явился упреждающий перенос результатов последующего процесса (обмена) в предыдущий (производства); с созданием неких понятий, содержание которых появится только потом! Именно это умозрительно и стали делать так называемые политэкономы – но не в практике планирования, а в создании теоретических сущностей (фантомов, призраков), переходящих между процессами. Такое искусственное соединение, не отвечающее изучаемому предмету, последователи комплиментарно для себя называли высокой абстракцией; и как всякие тщеславные люди стали виновниками пропускания в реальность искажающей профанации, или провокации. Цена этого была катастрофической для человечества... И до сих пор никто не ответил и не отвечает за продолжающееся ослепление разума.

При этом политэкономия, перепутав нормальные аспекты микроэкономики и макроэкономики, перейдя в искусственную, параллельную систему координат, не занялась на самом деле главной для себя частью экономического круговорота – Распределением. Более того, этот вопрос именно она сделала идеологическим, отняв, заслонив его от нормальной, критериальной постановки в реальной науке. А без решения этого вопроса наука экономия, не могла стать действительно наукой. То есть политэкономия исполнила не только профанационно-льстивую роль, но и закрывающе-уничтожающую... Конечно, через умы профессоров...

Выше мы сказали о методологии профанации. А реализовалось и затвердело это в сущностях «трудовой теории стоимости», «прибавочной стоимости», иных коснослышанных определений со словом «стоимость», а также в проектно-уничтожающем понимании собственности и отношений идеального и материального. Главную роль запевал для революционеров и профессоров в уничтожении перспективы реального развития – по факту – и сыграли Рикардо с Марксом.

Вроде невинно-очевидной формулировкой ТТС Рикардо естественную связь в одном процессе сделал законом в другом, фокуснически соединив продукт и товар. Очевидное значение труда в производстве продукта было задекларировано, как прямая зависимость для стоимости: «Стоимость товара зависит от относительного количества труда, которое необходимо для его производства.» Дальше – для научного закрепления – эту «теорию» тавтологично перевели в так называемый «закон стоимости», добавив, что цена должна (!) соответствовать стоимости. (Хороший уровень «науки», не правда ли? :) А в формулировке, что «труд является единственным источником стоимости», такая стоимость была заявлена уже неотъемлемым свойством товара...

Вот такой естественно-научный подход – с нарушением связи реальных общественных процессов и навязыванием жизни своих высоких абстракций. Труд, овеществлённый в производстве, по его факту никому не нужен. Он ещё должен быть верифицирован в другом процессе, в обмене. В общественной жизни всё строится не по теоретическим ожиданиям, не по общим соображениям и претензиям одного участника отношений, но по факту состоявшегося, оформившегося отношения. И фактом общественной науки может быть только реальность результата в общественных отношениях. Их и надо исследовать – во всей полноте и целостности.

Определение ТТС одновременно и банально, и широко для упражнений в декларативных формулировках и приложениях. Начальная формулировка: "Стоимость товара определяется затратами труда", - позднее дополнялась фразой "общественно необходимыми затратами".

Это вроде снимало очевидную практическую нелепость ценности затрат (которую тем не менее по букве «теории» внедряли в СССР). Но вот определение "общественной необходимости" означало только одно - бюрократический расчёт.

Формулировка ТТС в каждом слове не приложима к жизни. Что значит - "определяется"? Это не значит "равно", это означает всего лишь "претензию автора". И стоимость – это не свойство товара, а просто оценка его необходимости относительно других товаров.

Поставим вопросы. Какой аутентичный (то есть управленчески грамотный, возможный по решению задач управления) измеритель количества труда может быть?.. И так как в трудовых отношениях вопрос количества всегда стоит вместе с вопросом качества, дополним и следующим вопросом. В рамках (1) разделения и автоматизации труда и (2) определения прибыльности (в том числе при программируемом качестве), как соотносить количество и качество труда **в разных продуктах** для оценки и оплаты?.. Эти реальные вопросы выходят за рамки так называемой «трудовой теории стоимости». 200 лет существует эта аббревиатура – ТТС – без каких бы то ни было практических результатов. И не будет их – потому что уже понятна и ложность, и реакционность этой теории; обрезающей прежде всего человека и его идеальное.

Фактически ТТС (Рикардо-Маркса) создала административную систему и затратную экономику, вместе с нормированием и урезанием рабочих расценок. То есть эта «теория» непосредственно принизила Труд, убрав его духовно-смысловую составляющую. Марксизм «отнял» истинную мотивацию (и сознательность) труда на создание востребованной ценности/стоимости, объективировав (умертвив) его затратами времени в некой «объективной стоимости». Спекуляция здесь – и далеко идущая – считать за труд просто усилия; акцентировать не на том «для кого, для чего», а на промежуточности, на замыкании его в процессе исполнения, в исполнительности. Отсюда – принижение творчества, интеллектуального труда и проблемы его административного учёта. Отсюда – паразитический, схоластический, тупиковый гуманизм (которым хорошо воспользовались «умные» пролетарии в СССР).⁽²⁾

Убогость этого и была связана с тем источниковым представлением, что «человек – это труд»; в лозунгах СССР это звучало обратимо: «труд – дело чести, доблести, геройства человека», то есть это итог человека. Так уже практически были обрезаны верхние смыслы человека; возможно не замечая прямых причин этого из марксизма. В противоположность этому, когда труд (и стоимость) связаны с результатом (и оценкой результата), то есть, когда не исчезал содержательный вопрос «для кого, для чего», это и воспроизводило, давало бытовую базу истинного, содержательного, развивающего гуманизма. Того гуманизма, в котором человек

² Что дал народу «зрелый социализм»? Кроме «благ по требованию, по понятию», он дал «русско-пролетарский выпендрёж», когда, чтобы нечто простое сделать ровно, надо потребовать особый инструмент и некое отношение. Народу в массе душу разменяли на «и так сойдёт». А имея уже пролетарские культурные коды его можно было и вернуть в капитализм; только уже без русской культуры. И теперь весь вопрос-то – осталась русская цивилизация или нет?..

При этом марксистские умники снова твердят, что «социализм – это системный анти-капитализм, который создаёт себе сам капитализм»; и это так обобщённо, высоко и спасающе... Но «реальный социализм» – разный, вслед исходному историческому наследию и психо-историческому самоощущению народа. Он – материалистическо-пролетарский – становится одинаковым по разрушительному итогу некоего «системного интернационализма» (то бишь системной бездуховности). Только сроки разрушительности разные; у кого стоически долго, у кого очень быстро – по исторической гнильце (карме) народа. Надо, например, знать кхмеров, чтобы понять, почему они пошли по пути самоуничтожения, то есть что у них было отпущено внутри в отношении остальных...

Прежде чем создавать «социализм» конкретного социума (народа), необходимо прежде понять специфику их психологии в позициях «я» и «мы».

– личность, то есть сущность творческая, чувствующая, имеющая душу и идеалы; имеющая свободу выбора, имеющая ценности и смыслы. То есть здесь человек – более чем труд...

Для Маркса (и Ленина) любые идеалы – это мещанство, недалёкость, инфантильность и притворство; а для русских – это оживляющая мечта... Понятно – где есть жизнь (да трудная, но которую надо воплотить по идеалам, не искажая, не упрощая), а где – мертвящий механицизм, фабрика. И позиция русских кодов оправдана самой спецификой восприятия человека и общества! В силу отличия общественных наук от тех же естественных здесь в начале пути – ценности (или интересы), а не факты.

Итак, ТТС создаёт затратно-инфляционную экономику, экстенсивность и незаинтересованность в развитии, положительную обратную связь ухудшения положения по принципу «чем хуже всем, тем лучше мне», административную систему (или фашизацию). ТТС – это айсберг, запущенный для своих «титаников» «титанами политэкономии»... :)

Вообще, подлог так называемой «трудовой теории стоимости» - в её завлекающем названии, в псевдо-теоретичности и в не различении микро-экономики и макро-экономики. Ценностная (полезностная) стоимость при том, что ставит в основу конечный итог макро-уровня, она и осознание этого уровня (как не «винтика на производстве») доводит до микро-уровня; что важно – сохраняя то, что за экономикой, что выше экономики; открываясь тому, что выше. Почему так происходит? Потому что микро-экономическое восприятие (от своего места) считает «открытой системой» всю экономику в целом и соответственно – начальника над собой. А макро-экономическое (системно-метафизическое) восприятие видит всю экономику закрытой, а открывается дальше – Богу, смыслам.

В той или иной позиции в отношении природы стоимости пряталась – часто неосознанно – позиция по оплате труда. За что платить: за затраченное время (оклад подчинённых) или за результат (делка равных)? Эти варианты следуют принципам 2-х сфер (уровней) экономики: микро и макро. Введённые же, как единственный в экономике принцип трудовых отношений, они порождают разные экономики, соответственно: административную или кооперативную. Вот они то и есть – две противоположности. Капиталистическая же экономика – это вариант первого: тот или иной найм без распоряжения результатами труда. Какие отсюда выводы? (1) – Капитализм в отношениях – микро-система, административная. (2) – «Социализм» (настоящий) в отношениях – это макро-система, кооперативная. (3) – Маркс – теоретик и апологет капитализма (в 2-х формах по степени скрытости административной системы). Вот так автоматически из теорий Маркса получается казарменная система. А из иного – общинно-кооперативная. В действительности, в жизни возникает некая комбинация, диктуемая спецификой производств и целеполаганием на макро-уровне, то есть мировоззрением.

Не существует в принципе – по сути, по корню общественных отношений – никаких «вольтметров» для объективного соотнесения (измерения) не только количества труда разных продуктов, но и некоего общего качества (вообще). Они уникально связаны в целеполагании конкретного производства. Количество – технологизируется, качество – стандартизируется. Интегральную оценку конкретного количества/качества можно дать только по достижению цели, на которую работают все акторы, выпускающие готовый продукт в пространство экономики. Это и хорошо, и правильно – что не отрицает необходимую предварительную управленческо-организационную работу по продукту.

Не затраты определяют стоимость в экономике и решение производить, а знание и манипулирование (что не хорошо) или государственное назначение (при необходимости) спроса и стоимости в решении о производстве. Такое решение может быть грамотное и неграмотное – по итоговому балансу и решению вызовов по обстоятельствам жизни. Качество продукта (его польза) является исходным, как устанавливающее сам факт

продукта; и в производстве (микро-экономике), и в обмене (макро-экономике). А возможное количество продукта задаёт стоимостные итоги. Что – ещё раз – не отменяет управления и планирования. Но балансирование происходит на макро-уровне.

Есть «стоимость для себя» (себестоимость, ценность продукта) и «стоимость для других» (обменная стоимость, просто стоимость – фиксируемая в цене). И критерий некой «эквивалентности» обмена только один – каждой стороне в многообразии её отношений получить нечто по цене обмена выгоднее/удобнее/полезнее, чем сделать самому это же или аналогичное по цене. Первая стоимость является проявлением внутренних (по создаваемому/используемому продукту) процессов/отношений; а вторая (ценность) является проявлением общественных отношений (и макро-экономики). Производство на продажу (товар) начинается не с добавления «стоимости», а с предположения возможности это сделать в будущем, то есть с возможности обмена, с наличия спроса, заказа, расчёта; то есть – со знания ситуации в экономике в целом, с инициирующей информации. ³, а продолжение темы – в главе «Государственная идеология», п.3. и «Утверждениях», п.37)

Пара цитат от автора «Институциональной экономики» Д.Коммонса. В свойственных понятиях (дискурсе, картине мира) в них говорится о том, что за всякими вроде индивидуальными действиями (сделками) стоит общество (его организация); а мы добавим – как общество стоит и за прибылью. «Институт представляет собой коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия. Эти индивидуальные действия являются в действительности транс-акциями.» И дальше. «Трансакции являются в действительности не «обменом товарами», а отчуждением и присвоением между индивидами прав собственности и свобод, создаваемых обществом, которые должны, следовательно, быть предметом переговоров между вовлечёнными сторонами до того, как труд сможет что-то создать, потребитель – потребить, а товары – быть обменены физически.» Последняя цитата также говорит (конечно, по-своему) о базово-технологических аспектах обмена – всегда в рамках общества (экономики) в целом. И согласование происходит до совершения экономических действий; но и следовательно стоимость товара (и некая «прибавочная» тоже) не имеет имманентности, о которой можно «научно» говорить до обмена.

Проблема капитализма не в так называемой «прибавочной стоимости». Капиталистическая система – да – бесчеловечна и расчеловечена, буквально. Но главные её проблемы и последствия – в создаваемых макро-обстоятельствах жизни в целом. Пример Генри Форда показал более-менее нормальный путь развития капитализма, в нужную сторону; тогда – вместе с технологическим ростом, связанным с спросом – он вынужденно бы обернулся к человеку. Но это не нужно финансистам, второму из 2-х классов капиталистов. Общая гадость капитализма – в разбалансировке экономики и общества через выделение финансовых ресурсов (банковского

³ Интересно, что в конце эпохи капитализма и то есть оттачивания его технологий до предела указанное опережение спроса над производством проявляется уже открыто, непосредственно, как уже принцип и правило. На заводах Тойоты сейчас сходят лишь уже проданные автомобили (за 48 секунд каждый заявленный)... Экономическое осмысление практиков производства также работало и при Марксе, и тогда возможность продажи была также изначальной, но отсроченной и в голове капиталиста (архитектора производства). Архитектор производства (предприниматель) должен собрать правильно (по множеству мер) все факторы производства и правильно распланировать ход процесса – с возвратом по итогу всем участникам их доли, и оставив то, что возобновит цикл (с ростом или без).

Так что прибавочная стоимость, как преступный умысел, была в голове «вождя пролетариата», а у капиталиста был его расчёт – в полноте социальных обстоятельств и частного развития (по уровню понимания, в меру понимания). Опережающие термины (точнее, клички, ярлыки, клейма) в абстракциях Маркса, переставляющие места в реальном процессе (в том числе мышления), рекрутировали таких же абстракционистов, склонных к возвышению своего демиургического значения (в том числе в форматах хамства), и оказали человечеству злую услугу.

капитала) в отдельный непроизводственный сектор. Это видели и понимали многие реальные экономисты ещё в середине 19-го века. Но не Маркс с его оппозицией в производстве...

Общая гадость марксизма – в его соблазнении; и это родовое качество манипуляции («диалектики жизни») продвинул дальше и неомарксизм. Они увлекают массовой технологией разрушения – при простом назначении врагов и в отсутствие своих практических созидательных схем, опирающихся на некую свою метафизику. Потому всё и сводится в понимании масс к освящённому принципу «отнять и поделить». СССР строился не по марксизму; а по устоям староверов и заготовкам царских генштабистов. То, что марксизм не строит, а разрушает общественную систему, это заложено в не полноте его оснований, в выделенности, нецелостности его системы координат, в искажённой причинности оперируемых им элементов. Для объяснительного разрушения он хорош, а вот конкретно-созидательного объяснения, следующего из теории, нет. Как это и уместилось в одной строчке: «До основанья, а затем.»

Если сказать концептуально, то марксистско-коммунистическая идея – "Свободный труд". В этом красивом словосочетании весь марксизм. То есть марксистская программа должна привести к тому, чтобы заявить: «Да, труд свободен»! Понятно, что для этого должны быть критерии – и не формальные, а вполне содержательные для человека. А есть ли они??. Их нет. До сих пор. «Диктатура пролетариата» и «Общественная собственность» – это не содержательные критерии. ⁽⁴⁾ А значит и нет содержательной марксистской повестки для реального человека. Но есть возбуждающая и отводящая от реальных созидательных задач. Потому, повторяясь уже в виде фарса, всякий последующий нео-марксистский манифест начинается с проклятий и присяг.

В попытке созидания, в попытке реальной проектности уже современные продолжатели марксистского дискурса неизбежно упираются в прежние административно-классовые тупики. Выходы же ищут в тех же направлениях: кооперации, общинности, религиозности, – то есть исправляются по М.Бакунину, П.Кропоткину, Н.Неплюеву, С.Булгакову и Л.Толстому; и далее к христианскому социализму и анархо-синдикализму, экономике ассоциаций А.Каспара и т.д., и опять же ничуть не ставя вопрос о принципах распределения... Но на самом деле давно пора изменить всю систему координат (принципов, основ, взглядов), в том числе, что культура – это надстройка, а классовая борьба – это единственный и постоянный двигатель истории плюс нарочито-преодолеваемое содержание социальности. Данная взаимосвязанная, двусторонняя марксистская пара урезала человека, изуродовала социальность и породила те самые тупики реального устройства жизни.

Классовый анализ (подход) – это на самом деле социо-структурный анализ (подход), то есть аппарат нормальной социологии. В марксизме многое бы встало на свои места, если бы он по своей же любимой диалектической формуле говорил о «единстве и борьбе социальной структуры»; но тогда бы он перестал быть марксизмом. Что ж, а так он шизофрениками делает своих любителей...

*** **

Как говорили, экономика состоит из отдельных сфер Производства, Обращения/обмена и системы Распределения по итогу – со своими предметом и аппаратом, своими принципами управления и балансирования. В экономике возникают 2 взгляда на процесс экономики, как:

⁴ А может быть это отсутствие государства и той же собственности? Но тогда должна быть последовательность соответствующих событий, а наступление их должно быть естественным. Ведь просто директивная отмена – это глупость, а не наука, это «чевенгур» А.Платонова, «шум ошмётков», а не будущее. Должна быть выстроена правильная последовательность и исходные условия, то есть некие социальные направляющие; объемлющие, своеместные, адекватные, созидательные и развивающие конструкты...

открытый – в микроэкономике, и закрытый – в макроэкономике; со своими интересами, своими особенностями мышления: более индуктивное (от частного) или дедуктивное (от общего). Но рассуждать о сферах за пределами экономики (то есть об обществе в целом) можно лишь, как минимум из экономики в целом, из макроэкономике. И в этом был прав Смит; хотя и не ставил этой проблемы в виду очевидности. Но именно это – как «догму Смита» – критиковал Маркс, и то есть делал своё искажение уже осознанно. И также осознанно игнорировал (схоластически искажал) целостное понимание С.Подолинского об источнике прибыли (добавленной стоимости) в природе.

Критиковал Маркс и «таблицу Кенэ», которая впервые наглядно представила взаимосвязи производственного и потребительского цикла в экономике в целом. Из этого он сделал ход по своей бухгалтерской формуле суммы разных типов капитала, показав соотношения её параметров для «производства средств производства» и «производства предметов потребления»; с необходимостью опережающего развития первого, что не задумываясь (то бишь по «всесильно-верности» теории, в лоб) и делали в СССР. Из таблиц Кенэ развился межотраслевой баланс, то есть действительное управление по всей экономике. А из марксовской схемы воспроизводства лишь декларативные постулаты «политэкономии социализма»...

Важно понимать и то, что по-своему «научному манипулированию» Маркс является либералом. Являясь миссионером-глобалистом по характеру, он по мышлению, заложенному в архетипах и проявленному в раннем поведении и стихосложении, то есть в сути – либерал. Последующий умозрительный выход в формат социализма, произошёл под влиянием реформ-сиониста М.Гесса (логично эволюционировавшего до расиста, став предтечей и фашизма; в том числе через заочного ученика В.Ратенау⁵). «Социализм» просто удобно вместил экономо-центризм, интернационализм, мессианство, анти-государственность, прогрессизм, избранничество, глобализм, «освобождение», эмансипацию всего, анти-религиозность, революционизм, исторический объективизм и партийность с манипуляционной диалектикой управления массами... – связав это в идеологический клубок. *Еврейское мессианство создало 2 берега своего освобождения: «интернациональный коммунизм» и «националистический сионизм», - имея третьим основополагающий либерализм...*

Как сложилось, либерализм и марксизм – две стороны, два аспекта экономического глобализма, глобализма, основанного на экономике. Это, видимо, их родовое... И у них одна дорога – в никуда. Кстати, их объединяет ещё одна мания – «уничтожение государства». Но при маниакальном уничтожении свои интересы будут реализовывать два одноглазых разбойника: или капитал, или бюрократия. И они – неизлечимы. Потому лучше скорее убрать эти крайности – как бы красиво они ни представлялись. Их простота – хуже воровства.

Метод либерала (по мироощущению) для разворачивания проектной логики предельно прост. Он строит системы из отдельных элементов. Но основания некой системы множества элементов, как некий общий порядок взаимодействия этих элементов невозможно адекватно сформулировать с позиции просто элементов; то есть нельзя принципы одного вводить в проект без постулирования знаменателя для всей системы; иначе получается, что декларируются отношения только в горизонтали этих элементов. Ущербна сама постановка, предположение,

⁵ После убийства которого некие видевшие ментально-психологические корни социальных процессов предупреждали от соединения 2-х духовно-моральных уродств: самоненависти еврейских полукровок и бандитствующе-самовозвышающегося пангерманизма.

что из взаимодействия элементов вроде бы выстроится вся система.⁶ А это и делают «западные рационалисты», идя к целому от частичных, выделенных отношений неких абстрактных «взрослых особей» (элементов). Это же и общий метод Маркса, как «западного учёного». Только в качестве исходного отдельного элемента он выделяет класс, пролетария, труд, стоимость.

Постулируя идеологию некой исходной отдельности, эти «учёные» вынуждены потом вносить принцип «организации» (например, так было с «договорным государством», «диктатурой пролетариата», «партией ленинского типа» и т.п.). Это и есть иллюстрация той – торгово-политической, западной – методы, когда условия дополняются по мере исчерпания возможностей реализации и выживания схоластической системы. Вторая сторона этой методы, когда выбор в текущем состоянии угнетается нагнетанием «предопределённости» последующего. Эти манипуляции работают и в бизнесе, и в политике, и в «науке». Так Маркс провиденциально перенёс результат последующего обмена (стоимость) непосредственно в производство, создав разрушающую оторванность теории и практики. Таковые же разрушительные результаты от подобных переносов (заимствований) будущего происходят и в бизнесе, и в политике. Фактически это экспериментирование над живыми людьми – ради или своих теорий, или изъятия выгоды в моменты слома и трансформации.

Описанная выше методика (и либералов, и Маркса; ибо западный метод – разложения и выбора отдельной точки отсчёта – один и тот же) страдает именно переносом последующих событий (действий) акторов системы на само устройство системы. То есть эти "учёные" ничтоже сумняшеся, но представляясь глубоко продвинутыми в предмете, в прозревании его процессов, они происходящее в системе после созданного (выделенного) ими состояния переносят в суть самой системы; разумеется, с присвоением новых "научных имён". Да, это позволяет понять поведение системы в определённых заданных ей обстоятельствах – но не является определением системы, её сути, её «проектности», тем более не даёт понимания её оптимального действия. Это чистые: спекуляция в науке, и манипуляция в политике.

То есть они сначала создают неполную, ущербную систему, а потом подключают к ней факторы (вырабатываемые реальной жизнью, чтобы «не помереть»), присваивают их, как условия для акторов; но нисколько не корректируют исходные мантры и установки самой системы. Без тех корректирующих факторов рациональная система не жизнеспособна, но это не влияет на её авторов. И так – раз за разом. Понятно ли – что «либеральные учёные» делают

⁶ Здесь интересно и доказательно понимание общей базы идеологий в материализме: их конструкций, формирующей методологии, связанных с психологией адептов. Приведём выдержки с этого ресурса: <http://becmology.ru/blog/philosophy/whole.htm>.

«Стремясь понять единое через единичное, исходя из единичного, материализм постепенно абстрагируется от его (единичного) качественных определений (вода, огонь, атом, пространство и т.д.). В результате возникает понятие материи, которым подменяется понятие мира, как целостности. Однако понятие материи бессильно это сделать, так как оно полностью сохраняет признаки своего происхождения, т.е. остается понятием из мира конечного («объективная реальность, которая дана человеку в ощущениях»). Признаваемая множественность форм материи не спасает положения – материя от этого не становится внутри себя бесконечной, и как понятие оказывается неспособным отразить целостность мира, его бесконечную природу. Это ряд взаимодействующих элементов, но не целостность.

...Конструируя новую действительность, мы неизменно пользуемся данной нам от Природы способностью «видеть» за элементами конструкции целое. Свое целостное видение мы объяснить не можем. Чувствуя, что оно вряд ли как-то связано с логическим или математическим мышлением, мы выдумали концепцию системности. Она также ничего не объясняет, но системный подход – это все же ближе к пониманию целостности, чем математика и логика...»

внесением потом (постфактум) необходимости организации «выделенных отдельностей», как дополнительного условия жизнеспособности системы?.. (7)

*** **

Продолжение темы марксизма и Маркса – см. также тексты «Материализм и реализм» и «О стоимости» п.2. в Приложении (том 2). О лжи марксизма можно говорить долго, но иногда хочется «свежего воздуха». Надо только разделять марксизм, как социальную теорию и систему, и марксизм, как метод анализа капитало-центричных систем и метод разворачивания познания (в отличие ещё и от метода переноса и комбинирования реальности или «превращённости форм»). Между способом и результатом стоит субъект. Нет прямой связи и индугенции верности между декларациями, установками, методом с одной стороны и советами, проектами, с другой. Между ними стоит субъект, его опыт, подсознание, традиция, интересы, саморефлексия, честность...

Марксизм – болезнь; ментальная болезнь. Мышление становилось линейно-выборочным и зависимо-агрессивным. Оно не замечало противоречий в себе и уровнях Бытия. И оно – самозащищалось, защищая Маркса; закукливалось... Чтение Маркса порождало синдром жертвы. Есть ещё такой синдром – когда жертва защищала своего насильника. Здесь – то же, но в ментальной сфере. И это было реальное насилие, потому что проистекало от глубоко лживых профессоров (8). Сдававшие так называемую «политэкономия социализма» буквально физически ощущали бред и насилие; до тошноты...

Когда против капитализма – не обязательно предлагать марксизм! Это болезненное заикливание. И не обязательно ломать или отнимать; то есть экспроприировать. Надо творить процессы механизмов, прокладывающих будущее. Творить – из высших смыслов – те настраиваемые механизмы, которые будут простраивать будущее (см. далее). Рыночное – не обязательно либеральное. Плановое – не обязательно социалистическое. План и рынок – это совместные механизмы экономики.

Научность политэкономии держится на представлении об историко-детерминирующей динамике так называемых производительных сил и производственных отношений. И всё. И уже это – та «научная неточность», опытная неповторимость, которая становится неправдой. Там взаимодействия строятся не линейно, они подчинены «культурному состоянию масс», «воле власти» и «природным особенностям». Смотрите в нынешние события одновременного развития глобальных информационных технологий и возвращения феодализма... Более того, от

⁷ Вообще, по набору признаков марксизм набирает мошенничество. И выйти из влияния (или сговора) не позволяет лишь нежелание (или неспособность) выйти из искусной системы координат (мошеннической схемы). Оставшимся там останется блуждание (блуд) в его грёзах, садах, тенетах и сетях.

Есть только один автор, с которым можно говорить о Марксе и содержании его наследия. Он понимает за написанным больше, чем написано, он видит невидимую руку, направлявшую молодого Маркса. Это – С.Чернышёв. (Других нет, они – отработчики своих установок.) Но с ним и нет спора – потому что нам интересен проектный маркс, то есть его проектное послание, целиком и буквально.

⁸ «Марксизм мозга» – синдром астенично-инверсивной порядочности в вопросах идеологии, а попросту, воинственное замещение мышления «верностью» заветам, что сопровождается выборочностью восприятия и смесью бытия и кажимости, смесью смысла и хотения.

Последнее называется «прихлебайство», как окормление на высоких дискурсе и громкости, или попросту байство у корыта. «Прихлебай» прикрывают вторичность возносимыми авторитетами. Марксизм мозга в психике сопровождается прихлебайством в поведении. Стихийные прихлебай создают себе марксизм мозга.

Вариации существуют: в быту, у женщин и в служении. Но мы – об идеологии :) Также не обсуждаются крайние случаи марксизма мозга с переходом инверсии в перверсию... :)) Перверт – состоявшийся и утвердившийся профессионально «марксо-цефал» (обычно, в сферах управления)...

политэкономии не строится нить, линия, связь к пониманию экономики как таковой; не строится адекватная практика. Но хорошо строятся рассуждения политологов. Наука же экономика строится именно на естественнонаучных основаниях...

Наука, как институт рационализма и реализма, имеет одно безусловное качество. Она должна давать (показывать, обеспечивать) адекватную практику. Этого нет – значит, фантазия, или пропаганда, или дезинформация... Классическая политэкономия (после А.Смита) – это не теория экономики, как таковой! Потому-то она в созидательной практике не применима! Никчёмность политэкономии доказана и опытом сталинского (а не марковского) строительства СССР; до 1929 года, как ни пытались, ничего не получалось. В конечном итоге Сталин и потребовал пересмотреть схоластично-мертвящие «необходимое и прибавочное время», через которые в практике пытались реализовать «трудовую основу стоимости». СССР, то есть реальный социализм строился не по Марксу. И вообще, СССР – не экономический, а цивилизационно-исторический феномен. Марксизм для всех участников драмы был прикрытием. В сути СССР строился вопреки Марксу. А терминология была та, которая была политически удобна. Но в такой шизофрении победила догматика; как всегда, потому что класс политической бюрократии всё более отделялся от народа и ему требовались инструменты управления/манипуляции. При расхождении с реальностью всегда возникает доктринёрское мышление, и СССР-система продемонстрировала это полностью. (Это же демонстрирует сейчас США-система, либеральная система...)

Талантливое дитя политэкономии превратили в монстра, тиранящего своими пустыми претензиями. Если же вернуть ему позитивность, то надо вернуться к вопросу о предмете, о содержании политэкономии. Чем она занимается, что изучает? Какими понятиями и смыслами оперирует? Прежде всего, она рассматривает отношения в рамках экономической деятельности, и более – социально-экономической, то есть уходит в сторону политических сил, исходя из экономических факторов. В этом однозначном направлении – от экономики к политике и без влияния культуры – слабость, неадекватность. Но и можно расширить предмет, явив понимание многосторонности движения; одновременно выйдя из «коробочки» столкновения Труда и Капитала. А ключевыми, рабочими понятиями политэкономии являются – отношения, силы; или по-современному – информационно-мотивационные процессы и факторы производства. Можно также попробовать назвать пункты изучения/мониторинга предмета политэкономии:

- общесистемные макро-показатели (пулы) – экономические макро-параметры
- субъекты принятия решений – политические макро-силы
- мотивация групп – макро-отношения
- расположение сил производства
- средовые механизмы политики и экономики.

Конечно, это можно отнести к макро-экономике. А чем тогда заниматься полит-экономии?? То-то и оно... И всё же именно политэкономия уходит в область мотивации, в область интересов. Но с этой спецификой может быть она неправильно называется? Может быть это всё же предмет социологии? (Кстати, на Западе, где знают своих, Маркса и держат, прежде всего, за социолога.)

И ещё. Начав говорить – с названий первых трактатов – о цели и средствах богатства, так называемые учёные сделали науку не экономикой, а хрематистику; и тупиковой, раковой ветвью на ней стала политэкономия. При этом хрематистическая сущность исказила предметные пропорции. Она раздула разделы маркетинга и закрыла узел распределения, нахлобучив на него политэкономия и идеологию. А эти двое наполняются значением – от значения споров о так называемых капитализме и социализме. Эти политизированные понятия – предпоследнее, что даёт некоторую предметность политэкономии. Последнее – понятие «стоимости»;

схоластические споры вокруг чего уже образовали «последнее прибежище (в обоих смыслах) политэконома». И с такой картиной мира нас ждёт крах (кто бы из-за значительности не эксплуатировал «политэкономия»)..

Что ж, теперь надо попробовать всё же узаконить место предмета – то есть к чему отнести политэкономия? Она – часть науки Экономика? Или ей, как некой самостоятельности, дать другое имя?.. Бог весть, и пока не наше это дело. Но вот самостоятельного то дела по факту у неё нет, но есть смешение и вмешательство в другие предметы. А как тогда называются люди, которые выдумывают себе деятельность, которые выдумывают значение?..

И есть другая философия экономики, другой научный подход и предмет, которые имеют и сохраняет метафизические связи и смыслы. Их экономические категории следуют целостности бытия. Например, они утверждают, что стоимость производна от ценностей общества. А единица экономической стоимости совпадает с денежной единицей лишь, когда считается по экономике в целом; то есть мы можем говорить о соответствии единицы стоимости и денежной единицы, лишь рассматривая экономику целостно (в том числе по полной балансовой формуле типа «СЭ-ПТИ», см. далее)!

И этот предмет – не политэкономия, выше политэкономии, как частности. При этом он совершенно проектен, практичен, в отличие от абстрактно-схоластичной политэкономии. В нём выстраиваются прямые связи от метафизики к механизмам. И название его должно быть другое, по аналогии – мета-экономика.

Политэкономия – исторически – это классовая теория периода капитализма, которая рассматривает экономику, как ведущую, определяющую, выделенную социальную сферу в столкновении неких полярных сил и интересов. Надо оставить это понятие капиталистам, в том числе идеологам марксизма. А понимание экономики на верхнем уровне бытийного взаимодействия – это мета-экономика...

Политэкономия, как нечто развивающееся просуществовала недолго, 100 лет; а далее голем просто поддерживался советскими «учёными». Причём было 2 возможности вдохнуть жизнь в умирающего. Но они стали просто фактом борьбы «первых вождей» за революционный дух теории, за не размытие революционности. Это были 2 конфликта: Маркса и С.Подолинского, Ленина и Р.Люксембург. С.Подолинский – молодой учёный-естественник, медик – попытался подсказать маэстро мавру действительный, естественный источник прибыли на земле, источник производительной мощности и всякого продукта, но увя. А если бы получилось, то человечество обрело бы базу равновесного развития вместе с качественной формулой, второй, аналогичной формуле А.Смита (см. дальше), но не стоимостной, а вещественной. Р.Люксембург – одна из пары валькирий германской социал-демократии – указала на естественный предел развития капитализма по причине конечности планеты; и это вызвало отповедь Ленина, поднимавшего классы на борьбу с капиталом. Не приняв этих естественных, разумных взглядов, политэкономия потеряла научные опоры, потеряла шансы выработать нормальные, реальные политические стратегию и тактику, потеряла возможность ввести в круг политики/экономики технологические аспекты. Если бы это состоялось не было бы сталинского тупика противопоставления и поиска приоритетов между так называемыми производительными силами и производственными отношениями, проявленного в известной работе «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952г.) В результате марксистская схоластика помешала в СССР нормальному развитию науки и технологий.

Политэкономия – это то, что всем своим аппаратом, подходом, дискурсом, скрывает обслуживание столкновение без результата. Таков эффект всего искусственного. В реальной, целостной социальности нет того выделенного мира, только который и описывает политэкономия – во взаимосвязи своих определений. Но раз она есть искусственная – просто в

некой сетке понятий и схеме отношений – она и мир создаёт искусственный, закрывая при этом нормальную предметность. Узел Распределения экономического процесса в официальной науке до сих пор не осмыслен в постановке целостного развития общества (и самой экономики). Более того это передано политическим идеологиям и политэкономии. Тем самым он закрыт от науки, и это мы видим в бесконечных, длиною в век, повторяющихся парламентских и других шоу-дебатах. Политэкономия – симулякр – и порождает несущее, прикрывающее чьи-то выгоду, амбицию, привычку невежество. И в этом она есть научный ресентимент. Западный проект (капитализм) порождает ресентимент и в людях, и в знании.

Дело даже не в том, что мы представляем политэкономии классовой наукой, то есть построенной на противопоставлении неких выделенных объектов (сущностей, категорий); даже если всё же отдать её предмету связь пределов капитала и планеты. Политэкономия сейчас – это некая социальная философия во взгляде на общество и историю только от экономики, с приоритетом экономических отношений. Она рассматривает некий «базис», а всё остальное выведено в следствие.

Всегда есть – контекстно, по обстоятельствам – первичное и зависимое, но в рамках целого! Необходим взгляд от целого к части, от общества (и более того – от мироздания) – на экономику! Учитывая же сложившуюся историческую данность позиции политэкономии, вынуждены сказать, что такой односторонний взгляд не адекватен!

И всё же, чтобы наполнить беспредметное понятие политэкономии неким содержанием, то это может быть только взгляд на политику через экономику. Но тогда это часть политических наук, как экономическое нормирование, экономическая причинность политики, экономическая мотивация в политике. И это строже политологии, как спекулятивного разбора политических мотивов. Это экономическая политономия, эконополитономия, эконополитик, или – оставим – политэкономия. Как уж нравится. И именно этим предметом, например, глубоко занимается М.Хазин ⁽⁹⁾; и его анализ реальной политики эпохи позднего капитализма потому так интересен, эвристичен, адекватен.

Впрочем, для объемлющего предмета мудрого, правильного экономического поведения в множестве общественных и природных обстоятельств, для дисциплины, изучающей и формирующей такое понимание и поведение, должно, наверное, быть полное название. Есть социо-природные аспекты устойчивого развития. К ним относятся и экология, и экономика, и этика, и эстетика – э-заботы человечества. То есть в пул изучаемых и учитываемых факторов входят и природопользование с хозяйствованием, и физиология и психологией, и социология с культурой, и политика с управлением. Как это назвать? Экософия...?

≈ && ≈

Экономика – часть общества. И там, и там первым проектным вопросом является вопрос о развитии. И максима того, что есть развитие и через что оно происходит, является исходным проектным заданием. Для нас развитие происходит через человека. Такова установка для взгляда на общество и экономику. Такова и наука, которая будет описывать всю полноту,

⁹ Претензия вскрытия природы терминального кризиса капитализма, как кризиса падения эффективности капитала (да ещё в связи с конечностью планеты) не нова; это то же падение нормы прибыли, которое зафиксировано в анналах марксизма. Но это интересно, эвристично в соединении с динамикой технологических зон...

Но вот при этом закладывается негатив для долгосрочного успеха предполагаемого проекта, но "удобство для себя". Толкование треугольника «Маркс – Люксембург – Хазин» создаёт сплошное противоречие, наводит "тень на плетень" от переписывания мотивов и смыслов.

связность, целостность, принципы, закономерности достижения развития. И это – в характерных для предмета структурных основах.

Это означает, что, начиная строить науку экономию, мы в начало поставим вопросы развития человека в его особенностях и аспектах равновесного сохранения/развития экономики. 2300 лет назад Аристотель указал на развилку разных экономий; но не нашлось последователей, которые на этой развилке, пойдя в сторону человека (семьи, домохозяйства), а не абстрактного и отдельного богатства, стали бы изучать критерии, стороны, пропорции, основания развития человека в приложении к вопросам экономики. И конечно, именно в этом случае основным вопросом встало бы распределение общего достатка. В аспектах развития и сохранения были бы установлены соотношения между частным и общим, между индивидуальным и общественным, между направлениями инвестирования и потребления, между различиями в людях ради сохранения общих развития и целостности, ради гармоничного развития детей и воспроизводства культуры в поколениях...

Только в хрематистике, как науке разбоя, её критерий дележа был предустановлен и уходил в тень – как право сильного. А в экономии для определения правильных распределений пришлось бы разобраться – для чего в целом по обществу и в каких аспектах они необходимы. Вот эту содержательно-постановочную работу не выполнила послеаристотелевская наука хозяйствования. Потому она в основе – по основной теме распределения в аспектах развития человека – была хрематистикой; а наука экономия так и не состоялась.

Только подумайте и представьте. Предмет действительной экономии – *достаток*; то есть предметная, хозяйственная достаточность – для чего? Для жизни человека от поколения к поколению, для жизни в достоинстве, развитии, что возможно лишь вместе, в обществе духовно не обрезанных людей. И если бы так называемые учёные стали бы осмысливать во всех аспектах и связях именно «Достаток» и пути его достижения, то из этой точки появились бы понятия и критерии для действительного устройства общества... Но не было ни одного такого настоящего экономиста, а все сразу занялись хрематистикой. Так называемая наука делалась учёными-хрематистами. И получилось то, что «должно»... В том числе – политэкономия.

Если бы тогда, после Аристотеля осмысление пошло в целостности предмета (а не в постановке получения богатства и выгоды) оно бы пришли к тому, о чём мы говорим сейчас... При этом были те, кто так – правильно – жил непосредственно (на севере, в Скифии, куда Христос сказал не ходить); и потому это не было «наукой»! А «науку» стали делать, где жили поиском богатства, капитала, грабежа и дележа; надо было найти/обосновать эти пути... 2300 лет потраченного времени... Хоть и запоздало, но далее мы восполним этот пробел; а о возможных поворотных моментах истории и связанных с этим реальных экономических механизмах говорится в п.3 главы «Идеология государства и Проект».

Политэкономия сразу и принципиально смотрела на свой предмет, не как на «домохозяйство», а как на создание условий обогащения некоего «суверена». «Политические суверены» и дальше будут выявляться, сталкиваться, бороться, меняться; что и будет задавать оптику и рамки и этой «науки»...

А как возникла так называемая политэкономия и как/когда она пошла не в ту сторону? Сам термин появился на обложке трактата (1615 г.) драматурга, трагика А.Монкретьена (1576–1621); как пишут исследователи, это была компиляция бытовавших взглядов, и выражала позицию решающей роли государства (государя) и торговли (задав направление «меркантилизма») для богатства. Трактат был посвящён правящему двору (после возвращения из изгнания), и прилагательное «политическая» имело явно два смысла – адресуя и к «обще-государственному охвату вопросов», и к «спекулятивно-политическому контексту». Направление «физиократов» (хотя сами себя они – У.Петти (1623–1687), Ф.Кенэ (1694–1774) – называли экономистами),

переведа центр рассмотрения на аспекты производства, зададо политэкономическое содержание, как вопросы отношений по производству общественного продукта. Термин утвердился у Д.Рикардо¹⁰ (1772–1823) в начале 19-го века и продержался на острие науки лишь 100 лет.

Два века жизни данных авторов и начала их идей можно разбить на 3 периода по примерно 60-70 лет между 1650 и 1850 годами: (1) Петти – (2) Кенэ/Смита – (3) Рикардо/Маркса и Шторха/Листа. Их осмысление вопросов экономики сопровождало становление технологической эпохи, индустрии, модерна. При этом основополагающим и бифуркационным был период Кенэ-Смита второй половины 18-го века.

Системным основоположником политэкономии считается А.Смит (1723–1790), современником которого был Ф.Кенэ, создавший структуризацию экономических акторов в процессе воспроизводства, в том числе в виде таблиц, что потом продолжилось в межотраслевом балансе. Прежде, чем сказать о вкладе и «развилке» А.Смита, обратим внимание на понимание экономики. Оно проявлялось в названиях трактатов, где почти всегда было слово «богатство» (даже у нашего первого политэконома и институционалиста И.Т.Посошкова, 1670–1726). Лишь Кенэ – не отдавая в этом методологического отчёта – смотрел на предмет экономики целостно, в круговороте процессов и возобновляющемся взаимодействии реальных акторов. Предупреждение Аристотеля о неправильной экономии (хрематистике), имеющей своим предметом обогащение, не помогло. Более того, все послушали и двинулись как раз туда...

Но снова вернёмся к шотландцу А.Смиту, который на самом деле был преподавателем общественных дисциплин (обществоведения и логики), и первый его трактат был о нравственности, этике, которые он не отделял от «происхождения богатства народов» и через 17 лет. Но что толку от этих деклараций, когда выделенные предметы имеют свою логику... Направление уже было задано, а коррекция происходила в рамках исходной природной целостности человека.

Этапное нам послание А.Смита – это формула «*Стоимость = Прибыль + Труд*». В слагаемых была ещё Рента, но это был пас от У.Петти и появление её в данной формуле было неправильно. Поясним. Петти назвал рентой источник прибыли, как вообще «дельты» над затратами¹¹, потом это стало пониматься, как получаемый процент за пользование (см. далее эту тему в шаге I.4.2). Появление же ренты у Смита (связанной конкретно с землёй, как доход от земли, а не затраты, относимые на стоимости – если нет путаницы в переводах) нарушает в формуле однообразие системного уровня и баланс; прибыль в общей стоимости универсальна по общей типологии, дополнительное указание особенной ренты не нужно. Но важно было напоминание и продолжение смысла, что земля (и вообще природные ресурсы) непосредственно участвуют в формировании стоимости. Вот только это надо было сделать по-другому, одновременно заложив ещё одно важное направление. Формула «*C = П + Т*» показывает основу (скелет) формирования стоимости и указывает на соответствующих акторов. И это была формула эпохи доминирования через стоимость, эпохи примата стоимости, прибыли; то есть индустриально-капиталистической эпохи.

При этом источником вообще Продукта (Товара, Произведённой Полезности) является **Природа**, а *труд* – *только в той части, когда в преобразование включается Ум*. Иначе тот

¹⁰ ...Опять же в спекулятивной трудовой теории стоимости, начало которой положил У.Петти, как впрочем и понятию человеческого капитала вместе с его оценкой в 20 годовых заработков...

¹¹ Он ощутил (надеюсь) единство того, что объединяет все наценки над расходами – долг, то есть необходимость его «возвращения по своим обстоятельствам, обязательствам, природе». Потом глубинный смысл (составляющий дух экономики) был рассеян без углубления в «обстоятельства» в отдельных проявлениях, как технологии извлечения (обогащения)...

«труд» сам является «природой», находится в рамках самой природы; это труд физической силы и простых орудий; представителем же Ума в экономике является «машина». *Аккумулятивный в машинах и технологиях Ум для последующего труда работников на них – это то же «плодородие природы» для крестьянина.* С позиций плодородия знаковой является и связь между homo и humus... И здесь возникает вопрос в сторону экономии (и особенно политэкономии): если Ум занят культурой, формирует культуру, то почему он не считает себя частью природы, почему отрывается?.. Он формирует «плодородие технологий», но почему он, питаясь (буквально и фигурально) «природным плодородием», устранился от его воспроизводства/формирования?? Вслед своей разорванной, нецелостной деятельности, он разорвал и экономию...

Ведь действительная прибыль, которая потом фактически просто перераспределяется, производится природой, и прежде всего даровой энергией Солнца. Всё производство продуктов питания – от природы, которая существует в круговоротах своих ценозов. И только «прогрессивный человек», войдя в них, замкнул на себе продукты, породил отбросы, не возвращает долги. А почему? И какова цена соответствующей экономии?.. А она всё возрастает.

Но вернёмся к производству продукта. Этот исходный, сущностный процесс – не стоимостной, а вещественный и духовный. И вслед первой смитовской формуле его и нужно было сопроводить второй Формулой: $ПП=Пр+Ум$. Это не арифметическая формула, но Формула принципиальных отношений. И эти отношения Природы и Ума вышли на передний план именно сейчас, как вызов природе со стороны знания/ума, обретшего огромную силу и производительность...

Во второй экономической Формуле высвечиваются принципиально двойственные отношения в производстве, которые должны постоянно решаться – между Природой (её устойчивостью) и Умом человека (его совершенством). *Формула отношений 3-х факторов – Продукта, Природы, Ума – сейчас концентрирует в себе противоречия!* И она могла быть сформулирована ещё в 18-м веке. Тогда у науки экономии мог бы быть другой путь, путь С.Подольского и П.Кузнецова. И могла бы по-другому пойти история общественных отношений на пути развития целостности и разума, а не выделения классов и их столкновения...

Но после Смита экономическая наука, подхватив революционный вирус, стала развиваться в сторону спекуляции столкновения интересов, что и задал своим трудом Д.Рикардо (очень ценный его соплеменником К.Марксом, 1818–1883). Хотя и в его время были политэкономы (или всё же экономисты), которые смотрели на предмет максимально полно и целостно в социально-экономических аспектах – тот же наш А.К.Шторх (1766–1835) или Фр.Лист (1789–1846)...

Так называемая Трудовая теория стоимости – это льстивая для работников и вредная в целом для общества теория, загоняющая его в затратность и административность. За банальными и односторонними количественными утверждениями ТТС закрывает значение цели осмысления и достижения предметного качества в экономике. Она перекрывает осмысление качества и ценности в обществе; она закрывает важную и сквозную правду жизни. И одновременно замещает аспекты ценности дискурсом так называемой «прибавочной стоимости» (о которой – ниже.)

За долгие годы марксистского и вообще политэкономического кликушества в головах людей были порождены устойчивые, воспроизводимые, передаваемые цепочки механистичных представлений. Эти клише теперь защищают себя через психическую самозащиту людей. Но осознавая, что зашли не туда, нам необходимо как-то всё это изменить...

Начало всегда – поворот в сознании. Знание сопровождает путь подъёма человечества в его истории. Оно – ступени, опоры этого подъёма. Оно держит человека на его высоте. И тогда

образование, то есть передача Знания – это итоговая функция в поколениях. Поддерживать знание – это как поддерживать огонь. Это – самая главная задача цивилизации во Вселенной. Это относится сейчас к Экономике не в последнюю очередь.

Общий вызов искажений собрался в экономике. Полбеда, четверть-беда – что экономика по отношению других систем общества в его функционировании заняла доминирующее, смыслоопределяющее значение. Если бы не были искажены её собственные основы, то целостность выправилась бы – так устроены сильно-связанные системы. Но оказались повреждены сутевые механизма самой экономики. И возвращение к порядку целостного развития должно происходить через приведение в порядок прежде всего экономических знаний и отношений. Чтобы и она, как золушка, вдруг изменила царство. Речь идёт – ни больше, ни меньше – о становлении общей науки экономии.

Кроме того, не может быть действительной, здоровой «экономики Знания», если общество содержит лакуны, искажения в Знании вообще. Коммуникация, культура, знание стали действительными современными производительными силами. То, что такие силы из подспудных стали явными – это вызов, знамение времени и шанс. Но они должны быть открытыми, объемлющими и адекватными во всех позициях. В том числе в теории Экономии, как части Общества и Природы.

Экономика – это циклический процесс, аналогичный природному. И главная там процессно-организационная истина – истина распределения. То есть истина такого распределения общего ресурса (энергии), которое подчиняет сохранение и развитие¹² интересам биоценоза и экоценоза в целом. Эта закономерность (закон) имеет 2 последовательных стороны, 2 проявления. Первое отрабатывает распределение между сохранением и развитием; а принципом там является то, что лишнее в потреблении, накапливающееся обязано идти в развитие, иначе должно уничтожаться, выводиться, так как искажает гомеостаз. Второе связано с распределением общего ресурса, идущего на простое воспроизводство (сохранение).

Переходя к чисто экономическим отношениям, необходимо зафиксировать следующее. В сложных живых и общественных системах развивающее разнообразие формируется не на уравнительности, а на соответствии такому оптимуму, который позволяет воспроизводиться/развиваться всему виду, всей группе, всему народу. Это и есть справедливость. Справедливость вообще можно правильно понимать только из целого.

Указанные выше 2 стороны эко-сообразного развития имеют чёткие формулировки и количественные соотношения. Это – действительно фундаментальные закономерности экономики. Они есть и будут в любой экономике, как организации движения ресурсов. Любая экономика – при любых организационных особенностях, ментальных и социо-культурных отличиях – будет работать нормально, если в ней с точностью будут соблюдаться всего лишь 2 принципа, имеющие аналогию и основания в природе. Но вот будет она более или менее эффективно-устойчивой в конкретном культурном контексте зависит именно от организационных схем (моделей).

Оба принципа работают вместе. Первый принцип в экономике устанавливает в общем доходе чёткое разделение и функциональное использование потоков зарплаты и прибыли; и в точной аналогии с этим деньги становятся потребительскими и инвестиционными, образуя 2 контура. По второму принципу (закону) общий поток, идущий на потребление всего общества (группы), должен, как и в природе, распределяться по квадратическому (в накопительных

¹² Здесь парное сохранению развитие – это первичный количественный рост, как «расширенное воспроизводство», без которого не будет и сохранения в динамичных природных циклах.

континуумных координатах) закону той или иной кратности. И это всё, что нужно для нормальной экономики. Об этих 2-х системных механизмах подробнее мы скажем чуть ниже.

В привычных понятиях, понятно, что речь идёт об известных Накоплении и Распределении. И интересно – как в понимании этого движется западная мысль. Об этом мы скажем в 4.4.

После понимания мета-оснований реальная экономическая наука – это уже организационная наука. Именно это имеет в виду В.Катасонов, когда говорит, что «экономика – это не наука сама по себе». Но экономика отражает мироздание, и через неё тоже можно познавать мир; потому отнесём такие высказывание к выправляющим перегибам.

Далее будем говорить о предмете Экономики – о её универсальных основах, о чём так и не было до сих пор сказано, то есть не было науки. Сущностность есть Дао предмета, об этом будем дальше говорить.

Какие требования к такому описанию? Оно должно быть сугубо рационально и полно. Оно должно исходить из самых общих, предельных оснований и задавать соответствующие принципы, представляющие предмет, оно должно быть системно, то есть в непротиворечивой структурно-функциональной взаимосвязи элементов, и оно должно раскрываться последовательно, то есть в ясной логике постановочных предметных вопросов и ответов, в определённых шагах разворачивания, одно должно поддерживать другое, формируя полноту и обеспечивая целостность. Кроме того, основы научного предмета (теория) должны прямо задавать механизмы регулирования, и, желательно, за ними видеть метафизику. И желательно представить динамику становления экономики (не просто исторического, но смыслового, что отражается и в истории) – от сущностных корней предмета и в тех явлениях, которые имманентны предмету независимо от исторической эпохи; это может выявить категории, которые будут играть первостепенную роль и в дальнейшем.

Сказанное выше и есть план первого раздела (Дао) – в виде шагов. То есть за пару часов чтения (или доклада) мы предлагаем рассказать всё главное об экономике!... И не просто рассказать некие декларации, но показать вечные её механизмы, и то есть вывести на правильный проект.

Не слишком ли такая претензия?! Ведь это всё равно, что рассказать о смысле жизни, да? Но смысл, мировоззрение субъектны. А экономика вполне объектна. И очень интересна по её глубинным силам, по её посланиям.

Заявленное открывает возможность сделать из экономии действительную науку, а не нарратив. А потом и чисто инженерную практику управления экономикой. И сразу скажем, что язык действительной экономики – это язык гармонии, то есть соразмерного бытия частей в целом. Об этом пойдёт речь.

В конце первой главки – что и правильно – будем говорить об экономике с конкретно-организационных позиций, в том числе о 3-х основаниях/факторах экономики. Вначале важно увидеть структурные и функциональные соотношения на макро-уровне. Прежде всего, эта связанная пара новых системных механизмов экономики наряду с её круговоротом, системными балансами, технологическо-природным балансом (сознательным трансфертом технологий) и метафизикой (мета-динамикой) – составляют постоянное поле экономики, или *Дао экономики (I)*.

А *Дэ экономики (II)* – это исчерпывающий «сборник» механизмов для проектирования экономики государства; версия системных экономических механизмов для набора развития (версия систематики). Это – эмиссионно-обменная машина (денежная система) и инвестиционная машина, интегральная система качества и инновационно-инвестиционная система (планирования), механизм сбора обще-социальных расходов (бюджет и налоги) и организация ценообразования и безопасности. К общей части «Дэ» примыкают комплексные

решения, реализующие некие базовые задачи. К ним относятся: «Экономика дара», устанавливающая простые правила и критерии частного инвестирования в новые разработки без формализма (а также дающая простой алгоритм определения любой коррупции и общую схему обеспечения людей с их добрым участием), «Гарантийное хозяйствование», «Локальная экономическая система»... Об этом дальше и по порядку.

Итак, в начале первой главки мы скажем о важнейшем аспекте социального знания, о распределении в экономике. Социально-экономическая сфера – это фактически сфера распределения. Тогда интересны естественные закономерности этого; и в том числе разворачивание экономики по шагам. *Это логика самого предмета экономики; и бытия, проявляющегося через него. А уж реальная история лишь наполняет эту форму..*

В социальных отношениях человек постоянно отдаёт и принимает (в т.ч. в дар), происходит обмен духовный и вещественный. Духовное общение не имеет общего внешнего ограничения по сумме, по объёму (но социум внедряется в содержание в целях своего выживания, как это понимается). Вещественный обмен происходит в рамках общего наличного объёма. Потому есть то, чем увлечены все партии (как «частности»), есть то, чем в социальности в конечном итоге сопровождаются, итожатся все действия. Это – распределение.

И справедливость в социальности часто связывают именно с распределением. И разные социальные проекты исходят из (часто не проговариваемого) убеждения в правильности того или иного принципа (подхода, варианта) в системе распределения. При этом этот исходный принцип, это убеждение хоронятся под слоями некой проектности, которая то и выставляется, как непререкаемое. Таких проектов, их вариаций может быть много. А сколько принципов распределения??

Вот и посмотрим. Распределение материальных факторов касается товаров и денег. И распределение товаров происходит по количеству и качеству. Качество денег имеет значение в данном вопросе, если внутри экономической системы имеют хождение деньги разного качества. Эта ситуация понятна, исторически известна, но появляется в особой политической обстановке, связанной с расслоением общества. Потому рассмотрим первые 3 проектные ситуации.

Распределение товаров по количеству может происходить задействованием 3-х типов механизмов (принципов): (1) административно, (2) по возможностям (доходам), (3) по алгоритму инфо-системы. Понятно, что «3» – очень продвинутый вариант «1», в котором могут быть и параметры «2» (есть, например, такое предложение А.Кравецкого).

Распределение по качеству – это возможность принимать властные решения относительно качества продукта. Конечно, здесь могут быть решения только некоего субъекта, а не алгоритма. И соответственно могут быть 2 подхода: (1) решением администрации или (2) решением человека. Последний вариант лежит в основе социальной системы В.Левина.

Распределение денег (обменных ресурсов, дохода) по их количеству может осуществляться опять 3-мя способами: (1) административно, (2) «рыночно» и (3) по неким критериям (научно). Здесь надо сказать о последнем варианте. Понятно, что речь идёт не о неких инфо-системах и денежных технологиях, которые банки и так давно применяют. Речь – о принципах распределения общего доходного ресурса. И это как раз решено в механизме «Ремиссии прав собственности» проекта «Россия+».

Итак, есть всего 8 принципов, выбором из которых берётся проектное направление; надо только отдать себе в этом отчёт. А теперь заметьте возможность соединения 3-х вариантов, последних в каждом разделе...

В начале путешествия в Экономику обозначим сутевый принцип отношений в ней. И выберем исходный, определяющий её вариант реализации этого принципа.

Экономика всегда проявляется, строится, раскрывается в парных отношениях, она характеризуется двойственностью отношений. Её постоянно проявляемая природа – балансы, создаваемые каждой парой в экономических отношениях.

Фактически всякий вход в экономику – с той или иной стороны – выбирает некую пару отношений. И это задаёт весь ход дальнейших рассуждений о предмете. Такие пары постоянно на слуху, назовём самые повторяемые:

- = Спрос и Предложение,
- = Обмен и Производство,
- = Покупатель и Продавец,
- = Работник и Хозяин,
Пролетарий и Капиталист,
- Раб и Рабовладелец,
- Труд и Капитал...,
- = Деньги и Товары, Финансы и Промышленность
- = Потребление и Производство.

Посмотрите, как каждая пара отношений задаёт взгляд на Экономику, формирует объём рассмотрения и язык. Понятно, что нам нужна та пара отношений, которая представляет предмет Экономики наиболее полно и целостно! Это – исходная ситуация для дальнейшего движения. Именно здесь необходимо задать правильные имена.

Пара-1 (СиП) задаёт направление рыночного анализа, то есть сугубо в парадигме и теме «рынка». Пара-2 (ОиП) – это исходное положение для макро-экономического анализа, для определённого сегмента анализа. Пара-3 (ПиП) представляет имманентное столкновение интересов и даёт одну из первых классовых пар. Аналогично и все пары-4, они представляют классовый анализ экономики и политэкономии. Пара-5 (ФиП) – классическая макроэкономическая пара, в которой сейчас как раз собрались против-интересы Капитала, и то есть здесь много политики. А вот последняя пара-6 как раз и охватывает весь смысл экономики как таковой!

Пара «Производство-Потребление» является действительно охватывающей весь предмет экономики, имманентно представляя её значение. Она охватывает весь смысл экономики как таковой; её 2 стороны не могут друг без друга, составляя экономический двигатель.

Последняя метафора очень содержательна. Например, электрогенерация так работает, что можно произвести лишь столько энергии, сколько потребляется!.. И «тепловая машина» (тот же холодильник) имеет постоянный цикл нагрева и охлаждения «рабочего тела». Простая экономика существует в балансе производства и потребления – что и формирует её исходную 0-прибыльность; то есть «отсутствие прибыли по сумме значений»... (Постановка темы 0-прибыльности – см. в Приложении «Жизнь как сюжеты».)

Так происходит в «островной экономике». Но лишь до тех пор, пока кому-то для чего-то не становится нужен «добавленный продукт». Дальнейшие подробности вариантов не важны. Главное, прибыль выделяется общими усилиями сообщества, и весь вопрос в целях (и способностях) её использования!.. (А эта тема ещё к нам вернётся.)

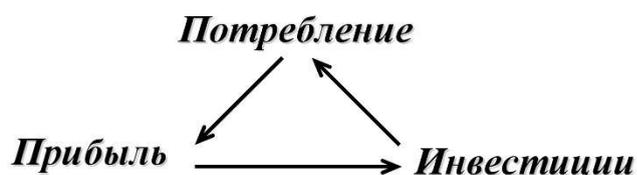
Интересно то, что сейчас – после экономического охвата (интеграции) всего земного шара и определённого порогового развития коммуникаций – весь мир становится «островной экономикой», периферия исчезает (но может быть создана). Интересно и то, как ведут себя в

таких ситуациях разные культурно-политические системы по своим архетипам при занятии ими ведущих экономических позиций по «острову» в целом. Например, Китай один раз продемонстрировал действие своего архетипа, когда в 15-м веке, имея более половины мировой экономики, и не нуждаясь в иных, достигнув в составе огромного флота берегов Африки, эти корабли по возвращению просто сжёг.. В подобных обстоятельствах, хоть и на другом уровне, история повторится. Дай волю, Китай сожжёт очередные корабли, удовлетвоваввшись своим положением на Земле... Отсюда в том числе вопрос о цивилизационных лидерах человечества.

Но вернёмся к представительной паре «Производство-Потребление». Опираясь в том числе на рассказанные выше истории, скажите, если она будет действовать также просто и механистично, как «электрогенерация», чего мы окажемся лишены в конечном итоге? То есть, если мы на каждом цикле в сумме по всей экономике так и будем потреблять всё произведённое, то какого качества в жизни мы будем лишены? Что мы не сможем?..

Мы не сможем развиваться. Мы будем лишены Развития. Для выхода на новые уровни производства вся экономика – всё производство-оборот – должны сделать дополнительную «дельту» и направить её на нечто новое необходимое.

Мы здесь не будем окуна́ться в политические вопросы и варианты. Мы останемся в логике только экономики. Придя – по обстоятельствам жизни – к необходимости развития, и значит формирования для этого добавочного продукта, мы должны будем в характеристику экономического процесса (цикла) ввести третий элемент. В нашей ситуации – интенсификации обмена – естественно появление обменных эквивалентов; и в соответствии с этим мы также перейдём в том числе на финансовые понятия.

Итак, мы покидаем наш остров, и пускаемся в плавание в поисках того, что позволит удовлетворить наши представления о развитии...

Перейдя на стоимостные параметры, и дополнив исходную балансовую пару узлом Прибыли с линией направления её в Производство, мы получаем триаду «Экономического круговорота». Как говорили его, узлы соотносятся с элементами других 2-х триад. Здесь узел «Прибыль» в других триадах имеет аналогами (по смыслам своей триады) – Распределение (см. ранее) и Планирование (см. дальше).

~ Шаг 2 ~

Мы получили новый цикл, и вместе с ним – простор для флибустьеров частной прибыли (которые в те «славные времена», конечно, ничего не знали о действительном источнике прибыли в общественном обмене в целом – независимо от того, с кого и как она была сострижена)... Всё, что возникает здесь в движении истории и политики – не важно; ведь мы же говорили, что наша логика – по предмету Экономики, по её смыслам. И теперь мы наберём чисто «экономические обороты» - только ветер в ушах. :)

Мы всё более погружаемся в контекст необходимого проекта; но и далее сделаем в подаче материала ещё один логический шаг, поставив ещё один судьбоносный вопрос. Сами же картинки теперь уже иллюстрируют правильный контекст предмета Экономики.

Получившийся «экономический круговорот» так называемого расширенного воспроизводства действует поныне. Более того, будет действовать всегда, независимо от новых особенностей механизмов и понятий, обслуживающих его.

Экономический круговорот (базовый, «процессный баланс») – это движение ресурсных потоков между основными (этапными, поворотными) узлами экономических процессов. Экономика заключается в изготовлении и сбыте продукции, что регулируется доходами потребителя; а инновации исходят из квази-налога прибыли (распределённой добавочной стоимости, имеющей долг – как общественное авансирование – направления в развитие, см. далее).

Этот интегральный цикл (против часовой стрелки на рисунке, по циклу продукта, от Производства) происходит в своих терминах, как в микроэкономике (в производстве), так и в макроэкономике (в общехозяйственном обмене). Воспроизводство этих циклов без заторов – суть управления экономикой. На рисунке между узлами показаны основные механизмы, которые позволяют управлять потоками без заторов и по необходимой программе.

Эта схема сопровождается интегральной балансовой формулой экономики: $C+Э=P+T+И$. Она показывает базовое распределение в продукте суммарной экономической Стоимости на Прибыль и оплату Труда (по А.Смиту). А с учётом потерь (Издержек, диссипации, брака) и необходимой для тождества Эмиссии получается общая формула (Актив=Пассив). Причём «Актив» – сторона «экономических машин» продуцирования разной ликвидности, а «Пассив» – сторона организации, решений, реализации... При этом экологические расходы – часть использования прибыли, в правой части.

В основе балансовой формулы лежит товарно-денежный баланс, соответствие товаров и денег; соответствующая валюта (в её механизмах) называется полнотоварной.

В этой формуле (из **знаков** общего процесса) собираются основные 4 темы экономики для обеспечения её пропорциональности и равновесия:

- = гармонизация зарплаты для поступательного развития в целом (знак *T*),
- = авансирование прибыли под общее развитие (стоимостная рента, знак *P*),
- = системная роль качества (знак *И*),
- = товарно-денежный баланс, связанный спецификой конкретной ситуации развития (знаки $C+Э$ в левой стороне тождества).

Это показательное соотношение является некоей балансовой аксиомой. К таким же аксиомам можно отнести 2 утверждения о прибыли. Две Аксиомы прибыли (как факта внешних источников и неравновесности):

1. источник в естественной природе (труд и разум – интенсификаторы преобразования),
2. общественная природа по появлению и значению.

Развитие и происходит восстановлением гармонии, справедливости (в том числе возвращением долгов) из состояний неравновесности при наличии энергии разного рода. Прибыль имеет чёткое назначение развития; как закон природы – это утверждение реализуется в механизме *ремиссии прав собственности* (см. дальше).

В верхней схеме Экономического круговорота можно увидеть известную Общую (установочную, базовую) триаду экономики: Производство-Обмен-Распределение. (О ней, как базовой общей триаде, мы говорили в самом начале Раздела Экономики.) Такое наложение смыслов и схем есть просто отражение глубинного единства процессов. Но вот «наука» это поняла и интерпретировала по-своему...

~ Шаг 3 ~

Балансы – родовая суть хозяйственной деятельности. В ней, в любых отношениях порождаются пары противоположных интересов, что проявляется в том, что одно направление действия выгодно одному и невыгодно другому; или же приводит к 2-м разным последствиям в связанных парах деятельности. (Гармонизация и решает задачу объединения интересов над знаменателем общего развития.)

И так – от одного зафиксированного факта к другому. *Экономика постоянно формирует конкретное статус кво – каждый раз на новом уровне. Это целостно-конкретная система.* Когда её строят хрематистически (только ради барыша и только выгоды одной стороны), столкновение и некое урегулирование получают по итогу (как договорятся). Когда исходно строят целостное по последствиям взаимодействие, то сразу решают конкретные балансы с заданной целью развития. И здесь возникает вопрос Знания, как мотива поведения...

В 2-х акторных процессах экономики представление целого происходит через фиксирование Актива и Пассива процессов. Одна и та же операция отражается и в Активе, и в Пассиве (как источник и приемник, как начальный и конечный смыслы операции, как приём и передача, как донор и акцептор,...).

Общесистемные свойства (отношения) ЭКОНОМИКИ в координатах ДАО

<u>«Сторона-1»</u>	—	<u>«Сторона-2»</u>	
Источник средств	—	Источник целей	
Актив средств	—	Актив целей	(Актив ≡ потенциал, исток)
Пассив целей	—	Пассив средств	(Пассив ≡ адсорбция и преобразование)

Это взгляд на один процесс или со стороны порождения ресурса, или со стороны его использования; или со стороны создания продукта и затрат, или стороны его приобретения и возврата средств – в экономику в ЦЕЛОМ. (!) От того, что прибыль полностью ушла на каком-то шаге цикла в свою «адсорбцию», не значит, что прибыли не было...

Это квадра отношений тех же «узлов» тетраэдра экономического круговорота, переводящего плоский цикл из 3-х узлов в спираль. В квадрате открываются интересные диагональные пары. Первая «диагональ» – средств, накопления, полезных трат (типа: вложил–получил–вложил–...) – это «Прибыль-Инвестиции»; женская пара, против часовой стрелки, левый винт. Вторая «диагональ» – целевая, рисковая, полно-тратная (типа: нашёл/открыл–спустил/потратил–нашёл/открыл–...) – это «Инновации-Потребление»; мужская пара, по часовой стрелке, правый винт. Сравните эти диагональные пары с соответствующими парами психо-комплекса человека (рисунок в начале Приложения). Элементы верхней пары квадраты «руководят» диагоналями, являясь Активами соответственно средств и целей... (Диагоналям можно придать и энергии неких этносов... :)

В этой квадрате бытийствуют по-своему предприниматель и изобретатель, бизнесмен и работник. А когда к их отношениям сегодня подключается государство, так и не понятно, когда и как закончится марионеточное представление перетягивания между ними при участии односторонних политиков...

Посмотрим ещё раз на верхнюю квадрату. Левая пара представляет простой, пассивный результат цикла экономической деятельности. Прибыль – это пассив Производства. А Потребление работников в финансовом плане представлено зарплатой. Исходная пара Производство-Потребление представлена здесь парой Прибыль-Зарплата. Она же находится в общей формуле «СЭ-ПТИ». И они выделяются из результата экономической деятельности, из одного. И здесь возникает второй вопрос – в отношении этой пары.

А как – в целях Развития – должны разделяться:

= сначала пулы Прибыли и Зарплаты,

= а потом пул Зарплаты – между всеми работниками... (?)

И первый аспект конкретнее – как, каким механизмом можно мотивировать вкладывание прибыли в Развитие?!

Те самые постоянные, вечные, проклятые вопросы экономики во все времена. Именно вроде бы их решение и породило экономо-центричные идеологии либерализма и марксизма.

Данные вопросы – это вопросы соотношения целого и частей. И то есть по определению это вопросы Гармонии. То есть, решив экстенсивно вопрос развития, экономика пришла к сущностному вопросу об управлении развитием, причём в аспектах Гармонии...

Конечно, флибустьеры – как люди, так и страны – выступая орудием экстенсивной истории, не знали о предустановленных смыслах и задачах. Но мы знаем это теперь...

~ Шаг 4 ~

А теперь скажем подробнее о фундаментальном двустороннем механизме в экономике, как части целостности общества.

~ 4.1 ~

Эти сущностные гармонизаторы (подстроечные механизмы на основе фундаментальных принципов) даны на уровне законов и формул. Они – дуетедины, то есть работают вместе; и их

соблюдения достаточно для приведения любого хозяйствования в равновесное развитие. Так, что даже обменно-инвестиционные машины уходят на 2-ой план в подчинении этим 2-м Законам, имеющим аналогии в природе. В результате знания и оперирования этими сутевыми соотношениями, решающими становятся профессиональные качества по организации макро-процессов и управлению структурами. Тогда экономика перестаёт быть полем «неостепенённых амбиций остепенённых лиц», но становится чисто инженерной задачей – и это очень важно.

Эти законы друг с другом образуют 2 стороны макро-процесса распределения прибыли:

1 – Закон ремиссии прав собственности, как имманентный регулятор в ситуации ноль-прибыльности замкнутых систем, и как завершение общественного авансирования прибыли для развития,

2 – Закон гармоничного – по критерию общего развития – распределения общего ресурса (в том числе общего дохода) по квадратичному коридору, как общий принцип в мироздании. (К слову, все числа (количества) в мироздании, весь их континуум имеет накопительное распределение по обычной квадратичной функции « x^2 », по школьной параболе).

Применение параметров (!) в формульных выражениях этих законов как раз и позволяет плавно подстраивать политику в циклике изменения настроений и отношений по оси Свобода – Справедливость! То есть это социальный аппарат естественного регулирования без обращения к «измам».

Эти законы – это не вопрос политических идеологий, они над ними, и они дают параметры гибкой настройки экономической системы. Это новые прямые регуляторы для новой эпохи в критических точках экономики. И они являются системными механизмами в общей схеме «экономического круговорота» (см. далее), то есть заставляют процессы двигаться между тремя узлами круговорота.

Наша экономика – экономика жизни, а не наживы. И это не просто игра слов (или демагогия), это – суть, идущая от зерна мировосприятия (ментальности) и реализующаяся в механизмах. Прежде всего в 2-х связано-системных механизмах, в корне решающих 2 связано-главных вопроса равновесного воспроизводства в «природном (нативном) хозяйствовании»: (1) распределения продукта на потребление и развитие и (2) распределения потребляемого продукта в сообществе.

И природа, и экономика производят продукт (прибыток, приплод), и при этом исполняют 2 общих ритуала. И природа, и экономика распределяют этот продукт на поддержание гомеостаза систем и на развитие. И природа, и экономика тот продукт (ресурс), что погружается в простое воспроизводство, в функционирование систем, распределяет его так, чтобы он в определённой пропорции достался всем поколениям, всем сторонам, всем членам сообществ. При этом природа создала устойчивые системы. Она на исходном уровне причин и принципов решает вопрос устойчивого неравновесного развития в замкнутых системах при одном на всех источнике энергии. А человек пока не создал такую экономику. Так может быть ему посмотреть, как это делает природа? И зачем это делает?

В экономике есть истины и законы – именно потому, что в сути она есть обмен информацией, энергиями и веществом. В таком качестве экономика – естественная часть мироздания, и истины её также просты и красивы.

Первый закон/механизм известен в Традиции, как «уничтожение излишнего, мешающего возобновлению общего развития»; и реализован на островах Тихого океана (в обряде потлача), но сейчас неправильно трактуется... Второй закон/механизм действует в Природе, как «распределение общего ресурса для развития всего вида»; обнаружен лесоводами, но до них – сразу в экономике! Это невозможно отменить. Но можно не знать...

Марксизм называют самой научной общественной теорией... Тогда это какая-то смешная научность, в логике вторичных сущностей, поставленных в основание. Он выделил себя в предмет без нижних корней и верхних смыслов. И даже, рассматривая экономику берёт её в части производства (стоимости); сфера обмена для него – это только сфера перехода между своими состояниями и отталкивающего контакта с более широким миром. (См. выше).

Предмет марксизма (основ социологии производства) болтается посерединке между природой и Богом. И Маркс делал это абсолютно осознанно – прямо отвергая конкретные расширяющие предложения – называя их ненаучными. Потому марксизм и провален в созидательной практике – в контакте с реальной жизнью и живыми людьми.

То, что решила ещё Традиция – смысл прибыли; то есть её связь с развитием в целом и соответственно её вред при отсутствии развития (счастья) Человека – марксизм загнал в понятие коммунизма с неясными целями и основаниями.

То, что было отдано классовой борьбе – решение вопросов равенства (в чём?) и освобождения – было решено ещё в Природе в ответах на вопросы реального воспроизводства жизни в целом, в её многообразии при единстве источника жизни...

Описанная выше пара взаимодополняющих механизмов не привязана к тем или иным типам экономических отношений; эти механизмы имеют отношение к экономике в принципе (как проявлению устройства мироздания вообще). Здесь нет преувеличений – если наблюдать метафизическую сторону и видеть принципы, проявленные в механизмах, то есть суть механизмов...

Фундаментальные принципы и механизмы опосредуют нормальную экономику, внося смысл (и подстройку) нормальным, правильным действиям. Они опосредуют некие природные (нативные) мета-смыслы. При соблюдении этих 2-х фундаментальных принципов и действии соответствующих механизмов любая экономика (то есть с любыми уже организационными принципами) будет нормально работать.

Вопросы экономики, которые решаются этой фундаментальной парой – вечны! Это вопрос (1) соотношения частного и общего (контекстно связанных в конкретных обстоятельствах) в общем развитии; и (2) вопрос соотношения личных ресурсов в общем развитии. Можно назвать их и более развёрнуто. Первый вопрос – вопрос освобождения места в бытии для нового развития, для энергий воспроизводства и творчества; и это же вопрос меры при-бытка для равновесного, мерного бытия. Второй вопрос – вопрос меры распределения энергии, мощности для общего равномерного возрастания единой группы, связанной некой целостностью, то есть меры многообразия и единства в общем становлении некой видовой общности. И вместе эти вопросы образуют 2 стороны, 2 берега одного процесса...

И это же вопросы воспитания человека, которые в эпоху беспрецедентной мощи человека, способной решить все экономические вопросы, выходят на передний фронт содержательности экономического проекта! Они – уже как механизмы – дают основу понимания и осознанного действия человека в экономических отношениях, выводя одновременно на уровень общей метафизики.

Нынешние соответствующие им 2 механизма называются «ремиссия прав собственности» и «гармонизация распределения общего ресурса (дохода)». Но в других экономических обстоятельствах эти принципы и их решение могут проявляться через другие "имена". И важно формировать правильное отношение к ним. Эти принципы показывают экономику, как природоподобную деятельность и дают современные новые механизмы в ответе на вечный двойственный вызов, решаемый и природой, и экономикой: распределения продукта на потребление и развитие и распределение потребляемого продукта между членами сообщества.

Критерий у них один – жизнь и развитие. И источником прибыли является Солнце, а труд преобразует овеществлённую энергию.

Ещё раз. Здесь важна не только сама экономика, а база её понимания, важна соответствующая поддержка осознанности – для масс людей. Новые технологии не будут нужны (будут вредны) при нынешнем уровне массового понимания устройства мира. Какие возможности открываются перед человеком, понимающим и принимающим описанное знание?

Понимание действительной причинности даёт способность строить сознательное, совместное долгосрочное действие, как людей длинной воли. И это не просто на основе только императивов этики, но опираясь на ясность, заложенную предками и природой, понимая точные последствия. Получаем свою связь и свою историю. Своё основание, своё обоснование. Понимание своей правоты. А не это ли нужно для спокойного и самостоятельного целеполагания и действия?...

А теперь – о собственно механике действия. О новых понятиях и новом прочтении старых понятий.

~ 4.2 ~

Долг прибыли и Ремиссия прав собственности (см. дальше) – это и есть те понятия и механизмы, которые сделают современную экономику, отвечающей вызовам времени; дополняют управление ею важным недостающим звеном той самой ответственности бизнеса.

Рента – экономический долг⁽¹³⁾; преференция в экономических отношениях, создаваемая (полученная), как преимущество исходных условий или положения. Она может быть присвоенной или установленной (регулируемой) по соображениям управляемости. Она типизируется в принятых системой управления понятиях, задачах и способах их решения, и требует возврата долга по смыслам этих задач и общего равновесия/развития экономики.

Действительная рента – это присвоение в долг, по праву последующего возмещения (!) некоего ресурса в правилах природы этого ресурса, именем которого и называется рента. *Эксплуатация* – это нарушение права действительной ренты (права долга). «Эксплуатация, как неисполнение долга» – сутевое, системное понимание политизированного термина «эксплуатация»⁽¹⁴⁾. Оно показывает и механизм искажения, и природу явления, и путь исправления.

¹³ Понимание долга в две стороны – как мне и как мой – отразилось и на понятии ренты. Сначала рента – это пассивный (недеятельностный) доход от некоего актива; то есть «нечто», как активный (необходимый) ресурс, работает на вас, и кто-то должен вам за его использование; и то есть, по сути, это просто процент мне за «нечто». Но второй смысл – позже – это именно «мой долг» за тоже просто получение некоего актива или получение преференции.

Дж.Ст.Миль по английско-финансистской традиции вложил ренту в факторы производства – для получения своего дохода банкирами или владельцами земли в лице аристократов и королевской семьи. И это – не наука, а политика. (Также, например, позднее в функционал неких настоящих денег ввели пункт «мировых денег».) С позиций экономической целостности и соответствующей науки для ренты необходимо дать главный смысл – как долга за получение возможности иметь результат. Соответствующая возможность – соответствующая рента; и это тоже связано с законностью... Владеющий рентой, как своим долгом перед кем-то (чем-то), может называться ренти́ле. Понятие же ранти́е, как получателя по долгам, должно иметь всё меньше оснований.

¹⁴ Эксплуатация, как некое неэквивалентное, неправомерное, вредное использование человека – это художественное или вырожденное понятие, не имеющее чётких критериев. Само по себе это обстоятельство может касаться материальных или моральных факторов. Но может быть и опосредованно через социальные отношения в целом, через общество; как, впрочем, и наоборот, может оказываться компенсированным через общество. Вообще, люди постоянно как-то используют друг друга, и тогда признаком эксплуатации становится вынужденность этого... Главное понять одно, худшая так называемая эксплуатация (или использование) человека по последствиям для него – духовная; то есть лишение человека всей его сути и возможностей...

Рента демонстрирует исходную неравномерность, неравновесность – но необходимость реализации этого в целях общего цикла деятельности. *В понятии «рента, как долг», содержится дух действительной экономики.*

Стоимостная рента – это название прибыли, в понятиях предпочтения допущенной наценки (внесения неравновесности, возмущения всеобщего стоимостного баланса) в целях (задачах) развития посредством частных решений.

Понятие долга – это культурный феномен. «Стоимостная рента» вместе с «властной рентой» – это главные, исходные виды «общественной ренты». Их симбиоз – принципиальный и требующий возврата долгов обществу.

Прибыль есть авансирование от общества для преодоления естественной экономической 0-прибыльности полного зачёта спроса-предложения – в целях развития. Прибыль – это параметр управления.

Прибыль (и капитал, который есть движение, оборот) имеют общественную природу – это аксиома. Противоречие восприятия прибыли происходит из столкновения факта общественного контекста появления прибыли и частного характера её конкретных мест появления. Но весь вопрос – в чёткости её определения и в направлении её использования! *Проблема не в прибыли, а в управлении, в неумении ею управлять.*

У прибыли есть некая операционная механика, но появиться она может только за счёт внешних источников и неравновесности. Развитие и происходит восстановлением гармонии, справедливости (в т.ч. возвращением долгов) из состояний неравновесности при наличии энергии. Прибыль имеет чёткое назначение развития; как закон природы. Из неразличения особенностей и значения данного единого процесса (цикла) происходят ошибки абсолютизации какой-то одной стороны и отрицания другой; при нарушении полноты-целостности понимания человека и невозможности создания, полных, грамотных и взвешенных механизмов управления.

«Управление прибылью» в интересах развития общества – это правильная синергия действия и явления, соответствующая естественной социальной циклике и выражающая требование времени к уровню сознания и к состоянию общества в целом. (Такую культуру демонстрируют нам «дикари» в условиях чёткой природной циклики ради сохранения здорового и единого общества через обряд ежегодного уничтожения излишков, «потлач». Неиспользованное, лишнее провоцирует деструкцию любого организма.)

В экономическом действии классические капитализм и социализм отличаются способом аккумуляции средств для инвестирования: распределённым или централизованным. Но есть механизмы с подстроечными параметрами, позволяющими делать движение средств в развитие или более распределённо-частным, или более централизованно-общим. Это достигается всего лишь (1) управлением прибылью, (2) варьированием соотношения прибыли и зарплаты при (3) управлении уровнем и базой «государственного налогового адсорбирования»...

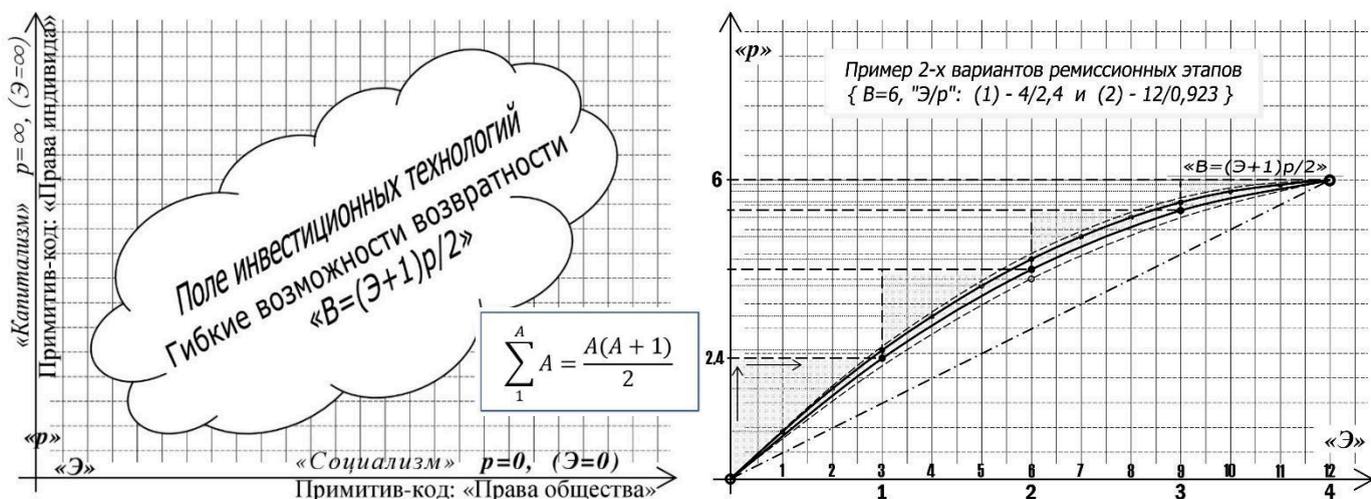
Люди спорят о прибыли – это гадость или необходимость?... Но они не различают «прибыль» и «погоню за прибылью». А ведь они различаются, как «еда» и «обжорство». (Почему люди упускают нюансы и акценты; и стремятся абсолютизировать нечто (уводя ответственность от себя)?.. Указывает ли это на некие их качества?.. И на отношения в связи себя и других.)

Ремиссия прав собственности – системный (обязательный) механизм в нормальном экономическом круговороте, обеспечивающий движение прибыли в развитие (инвестиции, инновации, в том числе социального характера). Имеет формульное выражение и методологию. Этот механизм (и теория) следуют представлению о природе прибыли (см. выше).

По содержанию – это уменьшение доли в собственности (доли влияния) при направлении инвестиционных потоков (прибыли) в личное потребление, при переводе потока общественных

доходов в личный доход. Вплоть до полного возврата (**V**) инвестиций, той или иной кратности от вложенного, который легко установить по формуле на нижней правой схеме. *Параметрами формулы, устанавливающими величину (**V**) являются: «Э» – количество ступеней (шагов, этапов) возврата, и устанавливающий факт наступления этапа параметр «р» (индекс ремиссии) – величина переступаемой ступени в виде коэффициента кратности к имеющемуся вкладу. Эти параметры могут менять возвратность (**V**) от 0 до ∞, то есть от экспроприации до абсолютизации собственности; так что «лестница возврата инвестиций» станет или горизонтальной линией, знаменуя условный социализм, или вертикальной «стеной», знаменуя условный капитализм. Буквально – 2 перпендикулярные позиции, и между ними пространство возможностей управления...*

(См. ниже «Общую схему ремиссионных отношений»)

=== Каждый **p**-кратный возврат имеющихся инвестиций через непроеизводственное изъятие прибыли приводит к переходу $1/3$ исходных прав новому собственнику. В итоге инвестор вернёт себе вложенное **V**-раз, лишившись собственности (управления). В этапах ремиссии индексы ремиссии (в рамках действующих норм) одинаковы, а реальная доля возвращаемого вклада уменьшается (естественно, из-за уменьшения прав собственности).

Формула расчёта возвратности (ремиссионных отношений) приведена на рисунках. Реальные высоты убывающих ступеней возврата (по данной формуле) задают график распада собственности с получением энергии присваиваемой (уничтожаемой) прибыли...

Как предельно простой (линейный) случай, возврат вложенных средств (при непроизводительном использовании прибыли) может происходить по прямой (штрих-пунктирная линия) с естественной формулой $V = Э \cdot p$ (то есть равными по высоте ступенями). Здесь «р» означает конкретную, одинаковую величину возврата на каждом этапе (шаге), а индекс ремиссии – естественно – возрастает от шага к шагу из-за уменьшения базы собственности.

Принятый процесс ремиссии (с $p = const$ и $\Delta V \neq const$) можно наблюдать по графику на правом рисунке. Он происходит постепенным подъёмом вверх по оси «р» с резким переходом на ступень (вправо) по достижению значения установленного «индекса ремиссии». «V» - итоговая функция всего процесса, «Э» - константа, а «р» как-бы аргумент. Можно было бы взять другую систему координат, и разместить параметр «р» по оси «X» с направлением ремиссионных линий ниже диагонали (0,0)–«V», но – как говорили – исходными и постановочными величинами в

расчётах являются этапы, результаты мы отслеживаем по шагам «Э», при этом итоговая величина «В» фиксируется на оси «Y», и потому выбрана система координат, как ни рисунках.

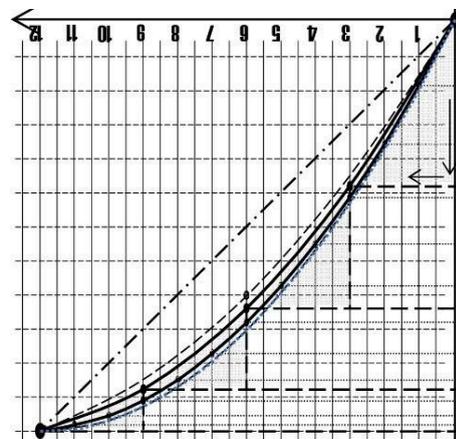
На правом рисунке между 2-мя пунктирными кривыми, выгнутыми вверх, видна область ремиссионных линий (для $B=6$). Эта область очень узкая для всех вариантов параметров «Э» и «р» (исходно задаваемым по количеству этапов). Количество этапов во 2-м варианте («12» и «/0,923») в 3 раза больше по отношению первого варианта («4» и «/2,4»), и его линия более выгнута вверх. Если сделать ещё в 3 раза больше этапов, то ремиссионная линия фактически достигнет края реальной области; дальнейшее увеличение количества этапов на порядки поднимет линию лишь на сотые доли.

Над диагональной прямой (0,0)–«В» превышения значений ремиссионных кривых симметричны относительно середины по «X», где находится максимум. Таково свойство квадратичных линий (парабол)!

И эта группа ремиссионных кривых относительно диагональной прямой образует конкретную область для всех пар параметров «Э» и «р», задающих некое значение «В». Ширина этой группы в 2 раза меньше диапазона от неё до диагональной прямой. А этот диапазон в середине по «X» равен трети отметки «Y» (высоты) «диагонали». Таким образом все области ремиссионных кривых имеют единые правила построения и как бы образуют инвариант с соотношением характерных диапазонов 1:2:6 по среднему сечению.

Итак. Всякое изменение величины «В» вызовет просто соответствующее пропорциональное изменение расположения группы ремиссионных кривых. И что важно, для любого значения возвратности «В» есть верхняя предельная линия, по формуле (или значениям) которой можно в реальном времени получать значение собственности вслед любой трате прибыли не на развитие! Остаётся только назначать нормы возвратности, исходя из общих соображений гармонии и баланса.

А для дальнейшей практической работы важно следующее. Инвариант ремиссионных кривых (по верхнему правому рисунку) можно повернуть так, как показано справа, и пропорционально сжать масштаб для получения вида в координатах от 0% до 100% по обеим осям. То есть брать параметры не в конкретных значениях, а в долях от конечного; что позволяет видеть общую картину разных ремиссионных отношений (и при необходимости сопоставлять). Будем называть такие кривые приведёнными. И сразу видно что полученная выше предельная ремиссионная кривая образована перевёрнутой функцией $y=0,01x^2$ – см. нижнюю точечную голубую линию. Более того, в накопительных координатах {0%-100%} таковая предельная ремиссионная кривая будет для любых значений «В».

И тогда мы можем написать общее уравнение для предельной ремиссионной кривой в ремиссионной системе координат (верхний правый рисунок), но в диапазонах осей до 100%. В ремиссионной системе координат полнота диапазона в 100% задана: по «Y» - значением «В», а по «X» – полнотой собственности. То есть доля доходов по «Y» определяется, как «р/В», а доля использованной собственности по «X», как «э/Э». Необходимое соотношение имеет приведённый вид: $y = 100 - 0,01(100 - x)^2$; или упростив в диапазоне (0÷1): $y = 2x - x^2$. Представим в долевым выражениях: $100\langle p/V \rangle = \langle \varepsilon/\varepsilon \rangle (200 - \langle \varepsilon/\varepsilon \rangle)$. Во избежание путаницы обозначим «р/В» как «Di» и «э/Э» как «iS».

Итак. Нам необходима формула определения суммарного процента использованной собственности (и соответствующего остатка) при определённом суммарном значении

потреблённой прибыли, то есть как $X=f(Y)$. И это есть корень квадратного уравнения, представленного выше. После преобразований получим: $iS = 100 - \sqrt{100^2 - 100Di}$. Понятно, что в долях «1» это формула: $iS = 1 - \sqrt{1 - Di}$. Напомним, что в приложении к ремиссионной системе координат аргумент идёт по вертикальной оси. Для обычного функционала $Y=f(X)$ верхние две формулы описывали бы не перевёрнутую на 180° параболу относительно горизонтали (оси X), идущую от верхней правой точки, а её, перевёрнутую относительно диагонали «Y=X», то есть с обратно перевёрнутыми осями.

Полученное соотношение функции iS от аргумента Di позволяет просто и оперативно приводить в соответствие любые непроизводительные траты прибыли, фиксируя ремиссионный шаг любой величины.

Подведём здесь некий расчётно-методический итог. На практике любые ремиссионные отношения можно описывать и рассчитывать одним графиком (инвариантом) $iS=f(Di)$. Это предельная ремиссионная кривая в 100%-ных координатах, то есть *приведённая предельная кривая ремиссии*. При этом будет конкретное наполнение (основа, масштаб) осей координат в диапазоне $\{0 \div 100\%$: аргумент по «Y» – доля конкретного значения суммарного возврата «B», функция по «X» – доля прав собственности в значении суммарного убывания. То есть столько-то прибыли забрал (суммарно в долях от «B») не в общее развитие – столько-то прав собственности суммарно убыло.

Как говорили, каждый ремиссионный шаг (этап) означает передачу прав собственности. Новым собственником может быть трудовой коллектив (через Фонд предприятия), общество (через Фонд общественной собственности) и государство (через Государственный Фонд). Отдельные капитальные сооружения (не в составе производственной деятельности) местного значения и соответствующие ремиссионные отношения относятся к Фонду местного уровня власти.

Фонды ремиссионных отношений всех уровней являются техническими структурами по согласованию и передаче (или продаже) прав собственности новым собственникам. Критерием при этом является эффективное использование активов. При этом фонды хранят всю информацию по субъектам собственности их уровня компетенции. В соответствии с Положениями о Фондах они могут выступать представителями собственников в обеспечении их прав и организаторами соответствующих процедур.

Сами понятия – «ремиссия собственности», «ремиссия денег» – чрезвычайно важны. Они точно указывают на естественный тлен и видоизменение материального, отражают этот тлен. И тем самым высвечивают истинную ценность таланта, его реализации, призвания...

Посмотрите на левый рисунок. Мы – в своих идеологемах – жили только вдоль осей «X» (социализма) и «Y» (капитализма) – как некие однолинейные. А во всём пространстве даже и не пробовали жить...

«Управление прибылью» – управление макроэкономическими регуляторами, позволяющими в целях сбалансированности экономического круговорота сдвигать пропорцию между «Накоплением/инвестированием» и «Потреблением»; как и вообще управлять мерой «добавленной стоимости» над системной «0-прибыльностью» замкнутой экономики с целью сбалансированного развития. Способы инвестирования и монетизации на шкале централизованности-распределённости устанавливаются целесообразно – параметрированием в системных механизмах... (!)

К сфере управления прибылью относится и тарифная политика в транспорте, энергопотреблении и других базовых инфраструктурных отраслях – которые задают базу цен в экономике, а не «генерируют» прибыль.

В основе установления параметров управления прибылью находится, прежде всего, балансирование спроса и предложения. Этот механизм важен для параметрирования гибкого перехода на новый экономико-технологический уровень... (из преамбулы Законопроекта «Об управлении прибылью»)

Механизм «ремиссии прав собственности» универсально и точно решает проблему исправления приватизации 90-х, и вообще снимает этот «вечный вопрос» о собственности. Этот механизм снимает и столь же «вечный вопрос» передачи наследств (которые обычно решаются политически, а достаточно экономических мер). Не надо сеять обиды, рознь, войну огульными политическими решениями экспроприаторского характера (далёкими от реальных задач), а потом ещё и проводить «санитарное прореживание» комиссаров. Дело то в созидательной талантливости наследников. А дураки – обижаясь лишь на себя и не создавая проблем – пусть проедают деньги, лишаясь прав. Экономике всё равно будет польза. Нанести же урон производству они не смогут... Об этом и должно беспокоиться государство системой соответствующих охранительных мер.

«Ремиссия прав собственности» закрывает остроту вопросов приватизации-национализации, переводя это в инженерную плоскость. Точно также и с нашей унаследованной приватизацией 90-х. Ведь нам нужно, чтобы всё работало на развитие общей страны? Так и будет – независимо от формы собственности. А идеолого-проектный спор становится не абстрактно-качественным, а конкретно-количественным. Значит – не революционным и разрушительным, а рабочим и созидющим. И почему этого не было раньше в пространстве экономики? (Ведь оно так хорошо приспособлено (задумано) именно для взаимодействия.)

Понятно при этом, что введение данного механизма предполагает вместе с этим подготовку среды. То есть управленцы обязаны предусмотреть «организационный пакет» институционального обеспечения возможностей для инвестирования в развитие общества...

Ремиссия прав собственности имеет и большее политико-мотивационное значение; а в наше время последнего столкновения политических идеологий это значение исключительное. Территории, страны распадаются обычно по различию людей в ценностях, по политическим предпочтениям, по этическим представлениям. Ценностная сторона обычно связана с религиями, политическая – с пониманием государства и свободы, этическая – с традицией, архетипами. Политическая сторона обычно выражается в расхождении понимания приоритетов своё и общее. Так вот принцип ремиссии даёт общий знаменатель этим вроде непримиримым сторонам. Это, например, позволит территории Украины не распасться по ментальным границам. А вместе со второй стороной Единого механизма ещё и предупреждать сепаратизм; о чём будет дальше.

Ремиссия прав собственности также полностью нейтрализует «новых кочевников» и соответствующие цивилизации, которые строят своё благополучие не на развитии территорий (стран), а на ограблении через вывоз прибыли.

Ещё раз. Не надо тратить силы на разрушение. Надо создавать правильные условия. И жизнь сама всё расставит – оставляя нам возможность созидать и регулировать. Человек растёт в жизни, и мы для этого можем создать правильные, помогающие условия и соответствующую ответственную среду. Человек в эмбрионе проходит все стадии эволюции жизни, и вы не можете не дать пройти это. Не надо вмешиваться грубо и в духовном росте – лишь защищая общество (и экономику) от деструкции.

Принципиально важно понять историческое значение механизма ремиссии (вместе с механизмом из следующего пункта). Какую роль мог бы он сыграть ранее и к чему сейчас ведёт этот фундаментальный механизм? Если бы он действовал с самого начала индустриальной эпохи, то с развитием производительности люди бы естественным путём, органично

начинали переходить от простого, элементарного обеспечения себя ко всё большим проектам развития, к общим Делам развития. Люди – разные. И творческие люди – кому мало просто сытно жрать – собирались бы под авторитетного лидера, способного общую прибыль направлять на интересное всем развитие. Ну а другие просто бы работали на свой минимум. Куда бы потянулась молодёжь!? И без всякого красивого бла-бла... Куда бы, за кем пошло человечество?.. – и без лишних разводов на «изм»... (А продолжение «исторической темы», об альтернативах Руси - см. в конце главы «Государственная идеология и Проект».)

Создавая же несколько предприятий, собственник сможет пользоваться и получением нескольких оплат своего труда. Мы не видим – с позиций экономики в целом – необходимости ограничивать это (и загонять в новый обман). А вот мотивация будет очень важной. При этом как раз не забудьте, что есть ещё вторая сторона...

Описанный механизм ремиссии – это первая сторона Единого механизма управления экономикой в новую эпоху.

~ 4.3 ~

Вторая сторона Единого механизма – Распределение между людьми общих средств (ресурсов) потребления.

Основная кривая гармонизации распределения общего ресурса (1) «работает» и в Природе; а как квадратичная функция заложена в мироздании (см. далее).

Распределения некоего общего целого (100%) по отдельным получателям наглядно представляется в накопительной системе координат, когда по оси «X» следуют получатели ресурса по порядку от «бедных» к «богатым», а по оси «Y» откладывается их накапливаемый (суммируемый) ресурс. Эту систему координат можно называть цело-частной или континуумной (см. также справку в конце Приложения). При этом суммирующие (интегральные) кривые будем обозначать «А». Производные же от них, которые показывают распределения по уже величинам получаемого ресурса, в дальнейшем обозначаются «В»; они нужны для исследования влияния налогов.

Посмотрим теперь на графиках, что дало изучение аспектов гармоничного распределения. Прежде всего они выявили ограниченные тремя кривыми «А» 2 характеристических коридора, с допустимыми вариантами распределения и с деградиционными, депрессивными, расслаивающими социум.

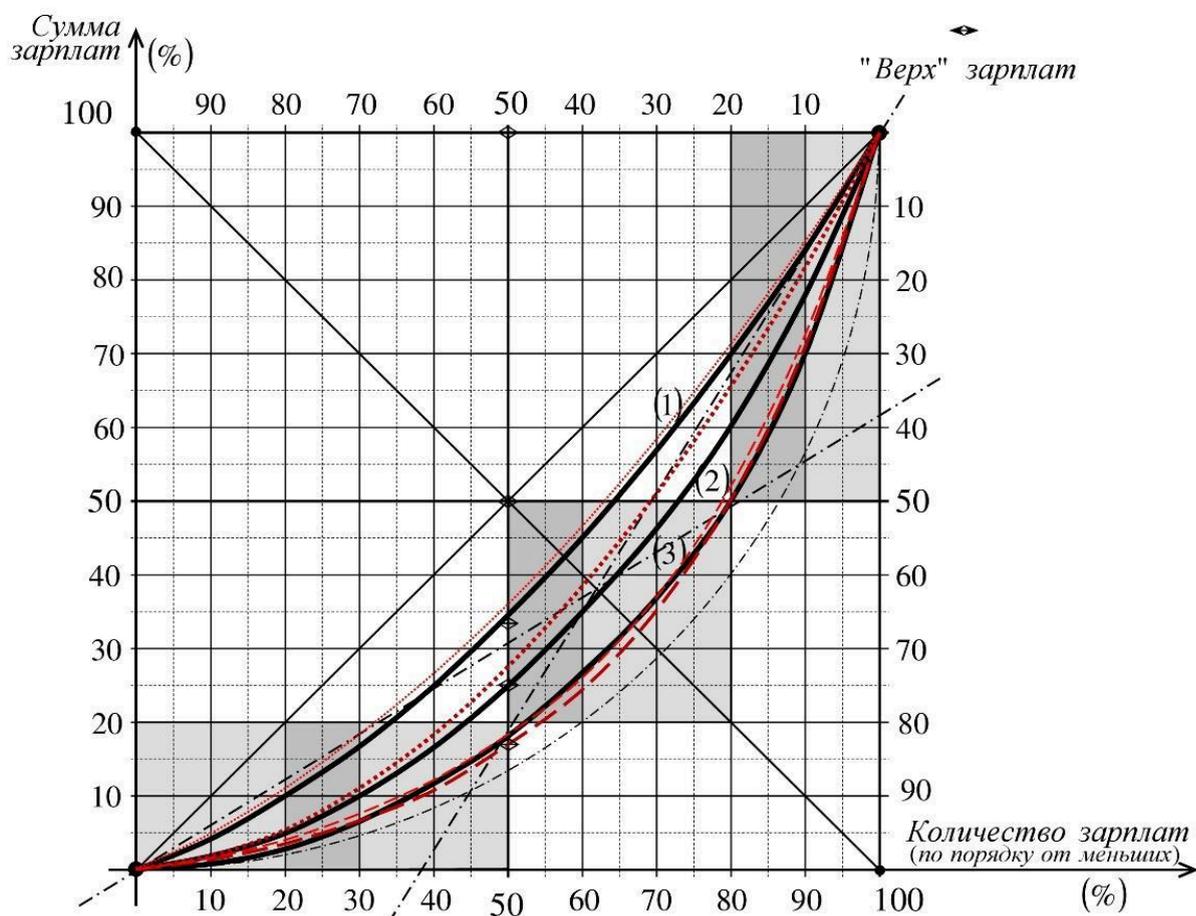
Соотношения 1-ой кривой «А» описываются формулой: $y = 0,01\varphi_1 x \cdot (x + 100\varphi_1)$.
 В континуумных координатах диапазона $0 \div 1$ она будет иметь вид $y = \varphi_1 x \cdot (x + \varphi_1)$.
 Децильный коэффициент (соотношение по 10% самых богатых и бедных) – $k_{10} = 1:3,5$.

Вторая кривая «А» описывается средней линией между параболой $y = 0,01x^2$ и показательной функцией $y = 9,9 \cdot (\varphi_2^{0,05x} - 1)$ с пересечением в точке $x \approx 40\%$.

Соответственно в континуумных координатах диапазона $0 \div 1$ это будет средняя линия между: $y = x^2$ и $y \approx 0,1 \cdot (\varphi_2^{5x} - 1)$ с пересечением в точке $x \approx 0,4$.

Децильный коэффициент (соотношение по 10% самых богатых и бедных) – $k_{10} = 1:11$.

После (ниже) 2-ой кривой любые линии, проходящие равномерно внутри коридора, вообще невозможно аппроксимировать параболой!

Третья кривая «А» описывается показательной функцией: $y = 4,1 \cdot (\tau^{0,2x} - 1)$ с самым большим расхождением в районе $x=60\%$ (см. пунктирную линию). Децильный коэффициент (соотношение по 10% самых богатых и бедных) по формульной кривой – $k_{10} = 1:18$. (Для примера, при коэффициенте «5» кривая уходит в «чужой» коридор.) Указанная формула в диапазон $X=0 \div 1$ будет иметь вид $y = 0,041(1,382^{10x} - 1)$.

Формулы кривых явились аппроксимацией эмпирических данных с точностью порядка 1%. Для удобства их коэффициенты «9,9» и «4,1» могут быть округлены – без сильной потери количественной стороны¹⁵, но с большей чёткостью качественной, смысловой.

Напомним значения параметров, связанных с Золотой пропорцией: $\phi_1 = 0,618\dots$, $\phi_2 = 1,618\dots$, а $\tau = (2 - \phi_1)^{0,5} = \sqrt{1,382\dots}$ это величина гипотенузы при катетах «1» и « ϕ_1 », которая присутствует во множестве значений тригонометрических функций и других соотношений. Как видите, формульные зависимости распределения оказались связаны с имманентным числом гармонии (ϕ); при этом корреляция с «социологией» была близка к 100%.

Ограниченные 3-мя кривыми два коридора распределений имеют физический (предметный) и математический смысл.

А. 1-ый (верхний) коридор – коридор «нормальных распределений доходов» является «параболическим» коридором, со средним децильным коэффициентом – $k_{10} = 1:6,5$. В практических целях рекомендуем предельную кривую этого коридора задать параболой (см. нижнюю точечную линию на верхнем рисунке):

$y = 0,1x(0,09x + 1)$ – в координатах (0% ÷ 100%), при этом $\phi_1^5 \approx 0,09017\dots$;

¹⁵ На отметке $x=100\%$ кривые «уйдут»: в первом случае с «10» – на 0,8% вверх, во втором случае с «4» – на 2,3% вниз. Чтобы исправить, значения под степенью « x » надо изменить в другую сторону на сотую часть величины указанных отклонений.

или $y=0,1x(9x+1)$ – в координатах $(0 \div 1)$.

Её децильное отношение $k_{10} = 1:9,5$ соответствует граничному «1:10» по предельной норме между самыми большими и маленькими значениями. Тогда все параболы $y=ax^2+bx$ для нормальных распределений имеют простую общую рамку: $a \leq 0,009$ и $b \geq 0,1$ (в координатах $0 \div 100$)...⁽¹⁶⁾

При этом среднюю линию этого коридора задаёт функция $y=x^\phi$ (см. Справку в Приложении «Взаимосвязь линий вероятности») с децильным коэффициентом $\sim 1:6,2$.

Б. 2-ой (нижний) коридор – коридор «нарастающей социальной дисгармонии» является «показательным» коридором, со средним децильным коэффициентом – $k_{10} = 1:14$.

Пунктирной линией на верхнем рисунке представлена граница коридора по деструкции в форме аппроксимирующей функции вида $y = a \cdot (b^x - 1)$. Диапазон нормальной аппроксимации для этой линии следующий: $a \in 4 \div 4,3$ и $b \in 1,03312 \div 1,0324$. В распределениях ресурсов (дохода) вообще недопустимо уходить за эту линию, то есть для координат «0÷100» должно быть $a \geq 4,0$ (соответственно, $b \leq 1,034$). Недопустим, например, « $y=3(1,036^x-1)$ » с $k_{10} = 1:24$, проходящий ниже до 2,5%; но и вообще необходимо находиться в квадратичном коридоре.

Экономически и социально эффективное, гармоничное и регулируемое распределение дохода, как и любого ресурса в рамках единой системы, происходит в коридоре квадратичной функции в цело-частных координатах. Максимальный децильный коэффициент этого коридора составляет 1:10, оптимальный – 1:5. Выход за квадратичный коридор в коридор показательных функций не оставляет возможностей простого экономического регулирования. Тогда и самые репрессивные налоговые шкалы не способны будут изменить характер неэффективного распределения. Общество будет уходить в расслоение, в депрессивную и деградационную область отношений.

Это «золотые линии» экономики, «золотые соотношения», которые адекватно задают перспективы качества жизни всего общества. *Ограничения этих 3-х линий являются такими же «нельзя», как и ограничения законов природы, учитываемые здоровыми и свободными людьми. При нарушении их потом придётся решать множество разрастающихся социальных проблем и тратить на это общественные ресурсы. А корень этих проблем находится здесь.*

«Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит». (Матф., 12:25) Несправедливое общество – неэффективно, экономически неэффективно уже в среднесрочном плане. Показатели расслоения – это не просто результат экономической деятельности, а исходные критерии, это смысловые параметры экономики.

Удивление же и хвала Создателю в том, что базовая квадратичная кривая А-1, имеющая чёткий, не подогнанный функционал на параметрах Золотой пропорции – оказывается – работает и в природе. По основной формуле гармонизации (для континуума $0 \div 1$): $y = \phi x \cdot (x + \phi)$ происходит в лесу распределение зелёной массы (улавливающей общий ресурс солнечной энергии) в зависимости от величины деревьев (конкретно, в сосновом бору). И напомним, что

¹⁶ Около – до 2% от – первой квадратичной кривой можно провести линию показательной функции с $a=41,0$ и $b=1,01243$ при $k_{10}=1:3$. Но это не снимает выводы о закономерностях и природной императивности квадратичных распределений. Именно впечатление от почти полного совпадения «социологии» с квадратичностью, во-первых, дало все ключи; а во-вторых, именно красота подтверждает правильные подходы. Показательная функция как-бы универсальна – но мертвенно универсальна. И производные любых её конкретных функций останутся показательными, то есть сложными для коррекции налогами.

Ну а квадратичная линия с аналогичным $k_{10}=1:3$ – см. верхнюю точечную линию – имеет формулу: $y = 0,0044x(\Phi^{0,5} \cdot x + 100) = 0,0056x(x + 100\phi^{0,5})$, где $\Phi=1,61803\dots$, $\phi=0,61803\dots$ (при этом $\phi^6 \approx 0,0557\dots$), с отметкой середины $\{X=50, Y \approx 36\}$. (См. также последнюю Справку в Приложении.)

натуральный ряд чисел, как цело-частное распределение величин («Y») на позиционном континууме («X»), образует параболу ($Y=X^2$).

Интересно здесь снова посмотреть на инвариант приведённых ремиссионных кривых (см. предыдущий шаг). Мы уже знаем, что предельная кривая (правая в перевернутой ремиссионной системе координат) идёт по параболе. Но и левая кривая области инварианта проходит внутри нашего квадратичного коридора с максимальным расхождением от золотой квадратичной линии в середине (по $X=50\%$) около 1% (см. риску на верхнем рисунке) ...

То есть эти две кривые (в верхнем рисунке) задают полный механизм правильного распределения в экономике. Левая – квадратичная в золотых коэффициентах – кривая гармоничного распределения общего дохода (ресурса) в личное пользование. Правая – нормативная парабола – это ещё и кривая ремиссионной реакции прав собственности на непроизводительное использование прибыли.

И здесь возникает ещё интересная, устанавливающая логика по качествам этих 3-х кривых (в образе «челнока»). В этом шаге мы видим функционал 3-х кривых в прямой накопительно-целостной системе координат. А совпадающие 2 кривые предыдущего шага задают некую идеально-смысловую природу 2-х ближних к диагонали кривых (напоминаем, что они там находятся в системе координат, перевернутой относительно начала). Как говорили в предыдущем шаге эти первые две кривые вместе с диагональю и осью абсцисс отсекают по середине ($X=50\%$) отрезки в пропорции 1:2:6. Данная последовательность есть часть ряда 1-1-2-6-24-120-..., образованного в той логике, что последующий член есть произведение суммы предыдущей пары на отношение этой пары. В этой логике не содержится члена ряда до первой пары из двух единиц, то есть этот ряд начинается строго с двух единиц. Порядковая нумерация ряда привязана к его членам, и можно сказать упрощённо, что последующий член равен произведению предыдущего члена на его порядковый номер; достигнутый шаг задаёт последующий темп. И нулевого члена ряда нет. Сама же последовательность ряда – это геометрическая прогрессия, коэффициент которой возрастает, но темп возрастания убывает, бесконечно стремясь к «1». (При этом на 16-м шаге член ряда превышает триллион, а число 60-го члена ряда $\sim 1,38 \cdot 10^{80}$ уже превысит число атомов во Вселенной.)

Зачем здесь речь об этом стремительном ряде, в котором величина прямо связана с положением? Нам интересно его начало, с суммой членов, равной «10». Дополним ремиссионные графики до полноты полученным знанием стоящего за ними идеального числового ряда; то есть в среднем сечении по $X=50\%$ обозначим как-бы недостающий пропорциональный диапазон «1». То есть получим риску от некой ещё 3-ей кривой, и тогда будет полный ряд отсекаемых отрезков в пропорции 1-1-2-6 ($\Sigma=10$). И остаётся посмотреть, насколько эта риска от квази-линии совпадает с риской 3-ей кривой на верхнем рисунке... Думаю, читатель уже понял, что совпадение оказалось полным (см. нижнюю риску на верхнем рисунке)! То есть, перенося сюда пропорцию 1:1:2:6, мы смотрим насколько она исполняется в «челноке» 3-х кривых; и аппроксимирующая пунктирная кривая даёт точную координату ($x=50, y=16,66$)!.. Вы можете сами увидеть расположение рисков указанного ряда. Но главное, что нам даёт этот экскурс в закономерность ряда, который оказался приложим к картине гармоничных распределений, это следующее. Это красивая, подтверждающая иллюстрация (по неслучайности приложения ряда), что за 3-ей кривой не существует нормальной области, не существует определённости. Эти кривые задают – именно – предельные соотношения нормальных распределений. Эти качественные соотношения – некая гармоническая предустановленность; некий естественный закон для отношений в социальности. (См. далее последнюю справку в Приложении.)

Гармонизация распределения доходов (общего ресурса) – это системный механизм относительного нормирования распределения доходов людей в соответствии с общим законом оптимального распределения общего (единого) ресурса, имеющего квадратическую зависимость (коридор) в цело-частных (континуумных) накопительных координатах, в целях невыхода в деструктивные области (как расслоения, так и усреднения), исключающие нормальное развитие.

Теория утверждает следующее. *Квадратичное в накопительных относительных величинах распределение ресурсов (доходов) наиболее адекватно разнообразию людей и возможности оптимальной творческой самореализации в процессе «общественного воспроизводства».*

Озвученные рекомендации – абсолютны для естественно многообразного сообщества, например, для страны в целом. В отдельных организациях, по их особенности и специфической квалификации, естественно, будут смещения в распределениях, связанные с отсеканием нижнего или верхнего спектра. Но внутри однородной группы распределения опять же должны быть квадратичны в означенном коридоре. А в целом их распределения доходов должны соотноситься по стране.

Для ориентира можно сказать, что по кривой «А1» соотношение зарплат можно установить таким образом, что в расчёте от средней по организации зарплата «замов» будет больше примерно в $k=1,6$ раза; а зарплата руководителя больше ещё на 15%. Этот коэффициент будет отличаться по численности организации. (А для средней линии квадратичного коридора $k \approx 1,7$.)

А как будут устанавливаться параметры гармонизации распределения доходов в безлюдном (малолюдном) и высокорентабельном производстве? Сам факт такого производства – это эффект разделения труда, эффект достижений общества, эффект высокодифференцированной экономики и большого, единого экономического пространства. Следовательно, контекстом становится пространство – большее самой организации. И гармонизация распределения доходов решается в рамках всех смежных отношений. Конкретика, критерии перехода между методиками – всё это особый разговор.

Важно затвердить методическое отношение и заточить понимание в следующем. Гармония (в том числе гармоничное распределение) определяется в целом, в целостности. А не по соотношению отдельных уровней или частей этого целого. В сложных системах нельзя механистично просто устанавливать «золотое соотношение» между некими выделенными частями. Гармоничный функционал может быть выявлен лишь при соответствующем описании отношений системы в целом.

А вот фиксирование в управлении неких простых соотношений между структурными уровнями можно увидеть в самом конце главы «Охранительство».

~ 4.4 ~

«Ремиссия» и «Гармонизация» – это новые имена, так необходимые для новой экономики; имеющие основания в прежних представлениях и продолжающие их, в том числе в форматах *накопления и распределения*. Ремиссия – как механизм пропорциональности распределения ресурсов на развитие и потребление. Гармонизация – как механизм справедливого распределения потребительского ресурса между членами группы этого ресурса.

Важно понимать представленные гармонизирующие соотношения и ограничения, как природный закон. Это даёт Надежду на естественное решение проблемы разобщения элиты и народа, проблемы разрыва осознания совместности. Элита – это представители Знания и Совести (личного трансформирующего опыта и связи с надличностными смыслами). То есть для элиты обязательно соответствие действительному знанию и законам устройства мироздания; и обязательно соответствующее целеполагание. И, следовательно, игнорирование

представленного здесь закона распределения общего ресурса в частно-общих отношениях – означает выход из элиты.

Пока, вобрав импульс Просвещения, Запад всё ещё впереди в осмыслении вызовов; хотя оно и не стало статус-кво. И есть некая странность наличия барьера между проблемной постановкой и практикой. Правильный диагноз не создаёт правильную практику, мировоззренческая постановка не формирует механизм. Не рождается он и прямо, прямым проницанием в задачу; то есть умом, логикой проблема понятна, а сердце находится в плену привычных подходов, схем, мантр, сводов. Не делают последний шаг западные супер-интеллектуалы... Все идеологические системы – их; а грядущая целостность – нет. И у них снова возникают знакомые уже ноты смерти...

Как оказалось,⁽¹⁷⁾ ещё с 60-х годов существует именно предельно фундаментальная постановка вопроса об экономическом накоплении (Ж.Батай)! Это та самая предельная, природная постановка об источнике прироста и его назначении. Не марксизм предельен, а Природа (предустановленная гармония).

И то же самое со второй стороной – распределением. Томасом Пикетти просто в очередной раз была вброшена тема неравенства, но массы в её решении опять обратились к Марксу... Батай, Бергфлет, Пикетти видят – «что?», но не знают – «как?». Они назвали проблему; а решения у них так и нет... Но есть здесь, выше.

Идеологизированная квази-проблема собственности и прибыли лежит как неразрушимый валун, как неразрешимый вопрос. Но нет этого в реальной, обновляющейся природе; и нет этого в живом, обновляющемся социуме. Получая по щедротам природы и желая сохранить свою счастливую общую жизнь народы потлача уничтожают ненужное, лишнее, накапливаемое. Народы островов не делают лишнего в циклическом обмене, но создают общий дополнительный продукт – для обмена с иными. Всё, что не использовано приводит к застою, болезни и задержке развития. И если мы в своей неудержимости роста выделенного богатства не возвращаем долги, не возобновляем общий оборот, мы совершаем «Метафизическое преступление», которое строит искажённую социальность. Так и случилось с цивилизацией... А достаточно было лишь выстроить механизм ремиссии – для естественного управления отношениями собственности и прибыли, ради здоровья: людей, общества, экономики.

И считаем важным здесь привести замечательные цитаты от Герда Бергфлета.

«...Традиционные общества существуют за счет периодического и регулярного растрачивания прибавочного продукта в ходе ритуальных или праздничных процедур. Экономико-социальная реальность таких обществ базируется на равновесии между работой с целью поддержания существования, с одной стороны, и ритуализированным расточительством прибавочного продукта в ходе празднества, с другой. В такой перспективе работа имела своей конечной целью не накопление. Превосходство принципа расточительства над принципом накопления встречается даже там, где производство находится на низжайшем уровне. Объяснение такого парадокса – в наличии стремления к *внутренней роскоши*, которое свойственно глубинам человеческого существа, как бы парадоксально это ни звучало для расчетливого рассудка.

...Начиная со времени предыстории человеческого общества до начала капиталистической цивилизации люди обладали ясным *осознанием необходимости растрачивать* дополнительный

¹⁷ Только осенью 2019 года случилось узнать о существовании на Западе такого большого прорыва, как смысловая предтеча теории и практики действительной экономики! Да, они не сделали шажок в конкретность, но проблема была названа. А в России вся теория родилась, как осознание практических решений, в том числе и после «математики», построенной на закономерностях, «открытых из открытости». А за открытие нам современника Герда Бергфлета – спасибо Е.Де-Бовэ.

В таблице дана максимальная шкала, а для минимальной все ставки надо просто уменьшить на 4%. Среднее между ними – оптимум: при 1Эф – 12%, при 10Эф – 30%, при 20Эф – 50%, а более 22Эф и смысла нет получать, всё останавливается на ~10Эф «чистыми»; как и должно быть. Плавное изменение ставки происходит по функции линейной зависимости. Для средней (оптимальной) шкалы её вид: $Ставка (\%) = 12 + 2(Эф - 1) = 10 + 2Эф$.

Просто внедрения прогрессивной шкалы подоходного налога недостаточно для решения вопроса расслоения. С определённого момента – примерно с децильного соотношения 1:12 – это как мёртвому припарки, расслоение всё равно будет нарастать; это можно показать чисто математически, никакая самая экспрессивная и репрессивная шкала не переломит показательную функцию распределения доходов.

Вообще, исходя из человеческого здравого смысла – смысла затрат физического и интеллектуального труда, смысла вклада по эффективности – разница в зарплатах не должна превышать 5-7 раз. То есть предел нормальности – на границе соотношения, когда один зарабатывает за месяц столько, сколько другой за полгода. Это сейчас, в условиях всеобщей неуверенности ни в чём, человеку кажется защитой его отдельное преимущество; чем больше, тем надёжнее. А на самом деле это как раз общая беззащитность, и предела ей нет. Общество же общей устойчивости, общего развития, общего успеха – оно то только и даёт реальные долговременные стабильность и защищённость; даёт спокойствие за детей. Зачем тогда вам 1000-кратное преимущество? Перед кем? А вот ваша самореализация, успех вашего бизнеса в таком обществе (и при действии следующих системных механизмов, той же «ремиссии прав собственности») становятся важны всем. Потому что место есть всякой индивидуальности, и её успех, он действительно общий...

Распределение доходов – это действительно *системный показатель*. Это *интегрирующий показатель* текущего состояния общества и его перспектив. Сам по себе он должен постоянно отслеживаться. Мониторинг распределения доходов позволяет держать руку на пульсе процессов социума. Это задача не просто «статистическая», а «системоформирующая», исходная.

~ Шаг 5 ~

Во вступлении к «Дао экономики» была приведена формула отношений $ПП=Пр+Ум$, в рамках осмысления и построения которых и должна строиться новая социальная конструкция. Капитализм закончился не по Марксу, а по превращению имманентной логики самоцели прибыли в уничтожающую и не работающую. Отдельные элементы кап-системы – по их

интересам – не находят себе осмысленной реализации, ничто не приходит в движение, развитие останавливается. Автомобили 20 лет назад достигли гарантированного пробега в миллион километров; и этот показатель потом последовательно снизился в 5 раз... Природа перегружена, а смысл ушёл из деятельности и жизни человека. Потому та формула и вступает в свои права образа новых отношений. И одним из шагов её раскрытия является выявление зависимостей технологического развития и экономических показателей.

Категория прибыли (как и стоимостные показатели) уйдёт лишь с открытыми, неограниченными ресурсами для развития в индивидуальном формате и не во вред другим. То есть требованиями этого являются:

- (1) определённая культура и смыслы (мировоззрение),
- (2) общественный контекст,
- (3) абсолютно доступные для личной деятельности технологические энергия и силы.

Наша стратегия – к снятию категории прибыли; не идеологически (!), а организационно-технологически. Это – первое. А далее – это второе.

В условиях не коммерческой, а культурной ценности технологий, которая определяется не объёмом спроса (рынка), а сохранением и развитием Знания, на первую роль выйдет осознанная стратегия и тактика трансферта технологий. Это и будет знаменателем будущего планирования.

Управление технологиями – 3-я сторона Дао Экономики после функциональной пары системных механизмов (о которой говорилось выше); а далее ещё – мета-динамика (шаг-6) и циклические основания (шаг-7).

Будущее в экономике – это работа с процессами, в том числе с незаконченными (которые до их завершения устаревают и проигрывают новому). Отсюда – новое понимание социальной эффективности (в том числе техно-природной, как среды социальности). Отсюда – критерии отбора новых технологий и платформ при поддержке поиска и проработке множества иных. Организация технического прогресса, тесно связанная с развитием самого человека, более того при приоритете последнего, станет основной социальной инфраструктурой.

В экономике существуют свои глубинные, органические противоречия, которые показывают её действительную системную суть (снимая идеологические придумки предшествующего века). Понимание этого и ответ на это как раз и сформирует адекватную, разумную социальность. Да, вызовы и подсказки разуму находятся в экономике. Только надо было их правильно понимать, а не разводиться на политические идеологии.

Возникновение и использование технологий обусловлено интересом: (1) – Познавательным, (2) – Получения выгоды, (3) – Выживания общества (народа, государства). Новые технологии становятся всё дороже и требуют всё больших рынков для окупаемости. Возникают противоречия из: вызовов, исторических обстоятельств, 3-х интересов и в разных обществах, и т.д.

Кроме того, при чисто механистическом подходе просто выгоды:

- 1- Возникает проблема конкуренции технологий и возврата капиталовложений; и то есть проблема выбора действительно лучших с соответствующим путём развития.
- 2- С ростом производительности труда возникает проблема избыточности мощностей для удовлетворения спроса; а с другой стороны – проблема занятости людей.
- 3- Возникает вопрос поиска *оптимума потребностей и возможностей* в «треугольнике»: качество продукции – рост технологий – наличие ресурсов; а определение оптимума возможно только в функции цели.
- 4- Возникает тема *оптимума по степени концентрации производства* и в другом, соприкасающемся «треугольнике»: технический уровень – разделение труда – многообразие...

Итак, мы получаем социально-технологический треугольник замкнутых противоречий, в двух уровнях: (1) потребностей и возможностей, (2) степени концентрации, – с задачей определения оптимума скорости обновлений, определения социальной обоснованности новаций в связи с общим целеполаганием

**) Рынок (идеальный) – система авторегулирования «Спрос-Предложение» (плюс чистая конкуренция). Не гарантия, что это регулирование есть в открыто-централизованной (директивно-плановой) экономике. (Чистая конкуренция вообще не встречается в социумах.) Проблема – интерес частного в ущерб целому и невежество (не-любовь и не-знание)...*

Постановка 2-х триад (проблемных связей, вопросов) поиска социального оптимума в технологических треугольниках является оформлением вызова экономики в индустриальную эпоху в условиях освоенного общепланетарного экономического пространства – вызова экстенсивности и обособленности решений в экономике, которая по факту и природе является целостной и связанной под-системой общества.

По рисунку мы видим кризис экстенсивного, неслаженного развития. Количество в экономических процессах перестаёт само переходить в качество, требуется субъектная позиция по развитию качества, по гармонии/целостности. Некая позитивная роль просто частного интереса (инициативы) закончилась вместе с освоением планеты. Конец этого этапа и знаменуется прекращением роста самого по себе, прекращением регулятора частной прибыли, то есть неких «невидимых рук». Фокус закончился. И мы ощущаем вызов осознанного, целостного управления. Вызов происходит не по классовым идеологемам 19-го века, а по аспектам технологического развития в связи с духовным состоянием людей.

Но вернёмся к собственно схеме, и посмотрим направления решения проблем экстенсивного роста.

Выход по проблемной триаде-1 – удаление экономической привязки к спросу, безусловная экономия ресурсов в интегральном формате (! - по сумме параметров и общей перспективе), *разработка технологий сама по себе*, то есть познание, как цель. Это возможно при высокой энерговооружённости (вплоть до бесплатности энергии всех видов).

Выход по проблемной триаде-2 – во внеэкономической поддержке многообразия, в отвязывании от спроса, в поддержании уровня Знания и технологических навыков самих по себе и внеконкурентном выборе оптимальной платформы общего развития (то есть целей общества и стандартизации).

Как понимаете, по грядущим вызовам выхода человека к духу и в космос, соответствующее общество – это уже не выбор между капитализмом и социализмом. Это другой уровень понимания, целеполагания, механизмов и человека.

И здесь возникает вопрос об особенностях подходов в новом управлении и об аспектах цифровизации. Аспекты трансферта технологий (оптимизации по их развитию) будут решаться централизованно, то есть решения и параметры гибких механизмов будут приниматься в учёте многих позиций и факторов. А вот управление в 3-х секторах (уровнях) хозяйствования будет распределённым. Ценообразование будет не директивным, но в особых согласовательных технологиях и методиках. Госплана, как это было в СССР, не будет. Каждый сектор хозяйствования – в государственной, общественной и частной собственности и соответствующих видах экономической деятельности – будет действовать в своих подходах, но в согласованных на уровне Высшего Экономического Совета (ВЭС) параметрах.

Соответственно будут разделяться сектора цифровизации. Главное при этом не «автоматизировать» старые модели и хаос, как это уже было! Биг-дейт и скоростные коммуникации дадут возможность распределённого он-лайн планирования в масштабах всего экономического пространства, то есть дадут возможность построить модель «совершенного рынка» на соответствующих этому уровнях. Нас уже не увлекут простые решения советского Госплана. Вассерман не прав, время ушло. В эту «воду» больше мы не войдём, остались «огонь» и «медные трубы»...

Вообще в правильных словах нынешних кибернаторов от экономики отсутствует главное – мера. Отсутствует понимание меры применения, наличия воспитательного критерия в экономике. Их тотальность, увлечённость может ввести в искус полной зарегулированности. Они могут захотеть «полноты и окончательности» успеха. А здесь – в общественной жизни – смысл не в технике, а в человеке...

Как говорили, централизованные решения с использованием «искусственного интеллекта» охватят цифровизацию трансферта технологий вместе с аспектами отношений с природой. А распределённые цифровые решения будут решать вопросы «спроса-предложения»; ценообразование – не директивное, не расчётное, но в рамках законных параметров и методик гибко-итерационное вместе с наличием день-в-день итоговой статистики для знания товарно-денежного баланса. Так будет создана наша модель инфоценоза.

Модель цифровизации создаёт общества или концлагеря, или свободы. Именно с этой меркой необходимо подходить к этому вроде техническому вопросу.

Экономика – это система оптимизации, а не максимизации. И опять возникает тема экономики, как воспитания. Воспитания меры, пропорциональности, баланса, гармонии, разума.

Основная тема этих «треугольников» – скорость обновления, социальная обоснованность новаций. В них сталкиваются «качественные состояния» и «количественные возможности». Они имеют проясняющие аналогии в элементах, соприкасаясь на технологии и создавая содержательные связи: качество и многообразие, ресурсы и разделение труда.

Здесь можно заметить и продлить смысловую связь этих 3-х узлов в сторону экономики в целом. Рост технологий и технический уровень с позиций управления чётко связаны с планированием, с целеполаганием, с соответствующей цикличкой. Ресурсы и разделение труда

связаны с коллективным использованием, с распределением. А качество и многообразие – это и есть фундаментальный аспект всей экономики. Но тогда посмотрите, как здесь выявляется (или повторяется, см. шаг-7) триада атрибутов разворачивания экономики через (1) *Коллективность*, (2) *Качество по трате ресурсов* и (3) *Целеполагание-Планирование*; которые – как увидите далее – повторяются в форме современного понимания минимального комплекта разворачивания экономики в составе, соответственно, (1) *Труда*, (2) *Ресурсов* и (3) *Оборотных средств (обмена)*.

Надо сказать, что в будущем хозяйственном механизме, в нашей модели управления, как системе связей (отношений), один из основных, центральных институтов будет решать вопросы технологических балансов, в том числе в технологических аспектах реализации призваний, в аспектах «экономики дара». Функционально это будут осуществлять структуры Державного Центра Целеполагания и Стратегии (ДЦЦС, см. Приложение).

~ Шаг 6 ~

Экономика – уникальная двусторонняя система во всех своих акциях, и тем самым как-бы призвана воспитать понимание целостности и сотрудничества. Но по вложенным в неё интересам и правилам она порождает 2 принципиально разные системы. Аристотель, предтеча западной цивилизации – и это воистину удивительно – предупредил её о системе обогащения (*хрематистике*); но «ученики» именно это и сделали.

И спросим – а кроме тех 2-х фундаментальных основ экономики есть в ней иные объективные законы? Ответ прост и объемлющ. Есть, и все такие закономерности имеют один знаменатель, одну природу – это разного рода балансы. Люди в пространстве экономики выделяют некие парные отношения, некую пару взаимодействующих феноменов и приходят к соотношениям и принципам, в основе которых находится их баланс. Так работает экономика. При этом есть и фундаментальные макро-баланси, коих четыре (представленные в нижней таблице) плюс баланс с природой.

Эта таблица является верхней частью общей таблицы связей метафизики и экономических механизмов (экономической метафизики), как мета-оснований экономики.

Мета-Уровень: Устроенность многообразия (Добро) ⋮ ⋮ ⋮ Максима Равновесия	1а. Вызов денег	1а. Товарно-денежный баланс <i>(Принцип сохранения)</i>	1а). <i>Полнотоварная валюта с индикатором затраченной энергии</i>
	1б. Вызов разных экономических пространств	1б. Внешнеэкономический баланс или баланс домохозяйств	1б). Система экономических отношений между самостоятельными, но человекоцентричными экономическими пространствами. <u>Организация отношений снизу.</u>
	2. Вызов прибыли	2. Баланс экономического круговорота: Инвестиций – Зарплаты – Прибыли. <i>(Принцип развития)</i> + Три гомологичные триады управления.	2а). $C + \mathcal{E} = P + T + I$ («Формула-1») 2б). <i>Ремиссия прав собственности</i> $B = (\mathcal{E} + I)^{P/2}$ $iS = 1 - \sqrt{1 - Di}$
	3. Вызов плана/прогноза	3. Межотраслевой баланс	3а). Институты гибкого социально-экономического прогноза и плана, интегрированные в обществе; общественное согласование по принципам накопления и инвестирования добавочного продукта и соответствующим параметрам механизмов; в т.ч. в линиях институтов 3-х видов собственности: государственной, частной, общественно-общинной 3б). <i>Гармонизация доходов</i> <i>Квадратичное распределение:</i> $y = \phi x \cdot (x + \phi)$
4. Вызов природы	4. Баланс общества и природы	4а). Интегральная система качества: 1. Качество продукции, 2. Качество труда: условий и кадров, 3. Качество информационной среды, 4. Качество природной и жилой среды. } 4б). $ППП = Пр + Ум$ («Формула-2») Управление технологиями:	

Экономику призывают быть природоподобной...; а о чём это? Природа устроена в балансе и саморегуляции всех своих проявлений. Разум по отношению природы во всех своих действиях является интенсификатором. В экономике (природопользовании, природопреобразовании) разум действует не в «длинной, подстраивающей логике» природы, а в логике быстрого (эффективного) достижения. Естественно, со своей стороны (ускоренного развития) он нарушает равновесия. Его способы и методы являются вызовами разума по отношению естества природы. Он вводит искусственные катализаторы для ускорения и диверсификации экономических циклов. Разум бросает вызовы природе: как в целом, так и в отдельных технологических приёмах.

Суть вызова денег – в расхождении с тем, что они призваны всего лишь представлять, то есть с продукцией; и становление их самоцелью и самооценностью. И именно возникающие из-за этого товарно-денежные дисбалансы и есть суть капиталистических кризисов. Необходимый же здесь механизм – как определённая природа денег, причём восстановленная природа – есть «полнотоварная валюта».

Кроме определяющих для любых денег аспектов (1) формирования курса валюты и (2) принципа эмиссии существует ещё один важный момент – на этот раз определяющий дееспособность валюты. Речь о динамике соотношения объёмов (массы) денег и товаров. Это третий аспект «финансовой системы», в рамках которого задаётся не только «инвестиционная машина», но и уточняется адекватность взаимной реакции товарного и денежного потоков.

Вот последнее здесь уточним или проверим. Как (каким образом) будет меняться денежная масса при товарных изменениях, отражающихся в их натуральной и стоимостной сумме? Понятно, что по товарно-денежному соответствию (в контуре потребления, но можно брать и общий контур при условии обязательности вещественного покрытия любых эмиссий) количество денег изменяется пропорционально товарной массе. И это буквально; то есть происходит индексация денег на счетах. Что будет при перепроизводстве, то есть при не раскупленном товаре, при ненужном, избыточном товаре? Потерпит убытки производитель (снизив цены или обнулив товар); а деньги после этого уменьшатся. Снижение же цен на продукцию за счёт увеличения производительности труда (при том же натуральном объёме) нормально соотносится уменьшением денег по отслеживаемому фактору затрат энергии (которые уменьшатся).

Надо сказать, что проверка преднамеренных искажений товарной массы показало невыгодность этого для самих авторов... Вообще, при наличии всех необходимых контрольных индикаторов и инструментов, вся ситуация вполне мониторится; и с накоплением опыта (статистики) – совершенствуется. (Далее – см. П.1-а)

Ошибка понимания будущих денег (не абсолютная, но сейчас удерживающая на нижнем уровне отношений) – требование ресурсного обеспечения и манипуляция ранжирования дополнительными функциями кроме основной, обменной. Это – следование прошлым

социально-экономическим отношениям, и это автоматически связывает с ними. И дело не только в том, что деньги – это информация и что никакого отдельного наличествующего ресурса недостаточно для обмена по экономике в целом, что превращает систему в игру. Возникающая проблема – в не поднятии всей системы отношений на новый уровень, в блокировании этого. Деньги теперь – это не дело клана или государства. Это дело всех людей, всех участников обмена, всех участников социальных отношений.

Должно приходить понимание, что деньги – это не об экономике, а о гораздо большем. То вроде объективное сведение денег вниз, одновременно сводит вниз и человека. Деньги – это предмет доверия/ответственности, а значит грамотности, знания, целостного состояния человека и общества, их не разъединённого состояния.

Золото вообще не нужно для функционирования денег. Это нужно для самовозрастания денег и опять обращения в золото. И сейчас в отвязывании от золота будет настоящий рывок. Но для этого нужен сначала рывок духа. Если будет одно, будет и другое. А понимание уже появляется! Золото – это от старой эпохи. В новое время деньги не будут сами по себе. Это будет инструмент оборота, обмена. И инвестирования, развития.

Подъём в понимании наблюдается. Сейчас «полнотоварная валюта», то есть связанная с товарным производством, де факто становится уже общим пониманием новой альтернативы. Дело – не в названии её, в сути. А нюансы – в аспектах организации. И это только первый шаг к настоящим деньгам, открывающим путь развитию всего общества.

Вызов прибыли возникает аналогично из-за игнорирования её общественной природы, её сути авансирования обществом её получателей, как субъектов развития. И неизбежный здесь механизм, как некий закон, императивно восстанавливающий порядок вещей, природность соответствующих отношений – «ремиссия прав собственности».

Вызов плана – это вызов очередной крайности; вызов так привычной человеческой безмерности в своей абсолютизации и идеализации своих построений; прежде всего из-за тщеславия. Процессы, рассматриваемые здесь, заключаются в балансировании отраслей производства. А в рамках каждой отрасли – определение коридора для соотношения (пропорции) средств, идущих на развитие/восстановление и зарплату, на накопление и потребление. Надо ли говорить, насколько грамотными (адекватными, в том числе по инструментарию реализации) должны быть такие административные регуляторы. И как политически грамотно это должно делаться. А исходным (для понимания естественности мер) и объединяющим здесь механизмом являются математические соотношения «гармонизации доходов».

Вызов разных экономических пространств оформился как раз вследствие расхождения денег с их обеспечением. Так, например, ещё в 1929 мировой товарооборот в 4 раза превышал стоимость мирового наличного золота, обмен товарами уже тогда фактически шёл взаимозачётном через чисто бумажные деньги; потому важен внешнеэкономический торговый баланс. Ведь в такой ситуации экспортно-импортные отношения могут становиться фактором неэквивалентного обмена, колониального выкачивания ресурсов (через игру на курсах валют). И этот вызов сохранится из-за разных основ денежных систем разных стран и разных принципов организации экономик. Решением здесь является конкретное выведение стоимостных балансов, вычисление реальных курсов валют (обменных эквивалентов) и формирование системы справедливых внешнеэкономических отношений.

Рассказанное выше – это естественное ядро экономики, которое действует в глубине любой экономической системы. На поверхности могут быть волны и бури от неправильно применённых методов, но все методы (которые образуют Дэ, то есть «реализацию благодати») лишь решают задачи, идущие от ядра Дао...

В книге мы говорим о «Предустановленной социальности» (социальности ядра) и соответствующем проекте. Так вот, Метафизическая экономика ядра – это предустановленная экономика.

...

Двусторонность интересов в экономике решается выстраиванием балансов. Все они относятся к Максиме Равновесия (из 7-ми других синергетических Максим), а в сторону мета-оснований находятся в линии Справедливости (Добра), в которой есть ещё Максима «Коллективности развития» (см. в Приложении Таблицу метафизических оснований экономики). В следующем же столбце как раз и указаны вызовы, по которым выстраиваются соответствующие балансы; затем – имя баланса и соответствующий управляющий механизм.

Метафизическая экономика именуется реальными восходящими связями от 4-х системных экономических механизмов (см. «Экономический круговорот») и 4-х системных вызовов-балансов к синергетическим максимам (см. Приложение, Уровень-3 в таблице Мета-динамики) и далее к онтологической триаде «Красота-Добро-Истина» (2-ой уровень). Эти связи и полнота отношений представлены в развёрнутой таблице и описаны (обоснованы) в отдельных текстах.¹⁸

Экономическая метафизика – это демонстрация того, как экономика связана с метафизикой.
Метафизическая экономика – это качество экономики, которая не теряет такой связи.

Экономика – это не просто некая организованность, она имеет и метафизические основания. Экономика – как мета-система – не поддаётся нашему её упорядочиванию изнутри, то есть без охвата её в целом, без мета-подхода в отношении её основ и смыслов во взаимосвязи общества и природы. Изнутри мы видим отдельные её под-системы, и начинаем обустроить их комплекс, исходя из неких установок и нынешнего достигнутого аналитического многообразия; но тогда не осознаются её непреходящие исходные принципы и теряются непреходящие, универсальные механизмы. Экономика имеет некие метафизические основания; и как предмет, она фундаментальна, красива и проста.

Экономика метафизична – в своих системных механизмах, функционально достаточных для реализации её назначения в над-системе. Эти механизмы позволяют ей быть и равновесной, и развивающейся. То есть они и представляют экономику, как предмет, предельно полно и универсально. Через них можно говорить о мета-экономике; и соответственно называть их «метафизическими».

У любой настоящей науки есть метафизический уровень. Для экономики – это «метафизическая экономика», которая универсальна по рассматриваемым максимам и балансовым явлениям в рамках над-системной целостности (независимо от «измов»). Метафизическое послание экономики – *человек должен строить общее дело.*

~ Шаг 7 ~

Этот «шаг» насколько схематичен, настолько и важен для понимания экономической динамики. Все сопоставления и раскрытия попробуйте сделать сами...

¹⁸ Люди с рациональным и иррациональным восприятием будут видеть по-своему связь метафизики с жизнью, взаимоорганизацию, взаимоотношения 2-го и 3-го уровней. Данное различие концентрируется в восприятии-понимании Красоты. Красота – это не эстетика. Красота вбирает в себя мир и его восприятие... Как и у Канта «третья критика» замкнула утверждение априорности Разума для человека.

Восприятие Красоты – это восприятие Гармонии; более или как истины, или как блага, или как прекрасного. А это – и индивидуально, и объединяюще, по предмету восприятия... Потому – Гармония спасёт мир; в восприятии внешнего, в открытости этому. И Любовь – во внутреннем состоянии...

Экономика имеет ступени разворачивания, каждая из которых предоставляет варианты решения по неким её фундаментальным, имманентным феноменам (или атрибутам). Такая последовательность разворачивания атрибутов происходит и исторически, и при каждом разворачивании некоей экономической системы.

Порогом вообще экономики, то есть её исходно-сущностным атрибутом является Совместность, коллективность, коллективная деятельность; разделение и труда и кооперация возникают вместе. Второй продолжительно-проектной основой, предоставляющей варианты смысла, интереса, контроля, является Качество, Полезность, ресурсо-баланс. И третье определяющее решение делается в особенностях Планирования (организации, институализации, оформления цикличности и целеполагания).

На каждой ступени возникает 3 варианта системного решения – по 3-м типовым акторам (институтам отношений/решений).

Коллективность может быть оформлена, как:

- (1) разделение по функциям и прибыли,
- (2) централизованное распределение,
- (3) общинно-артельное согласование (объединение участков).

Качество может устанавливаться и контролироваться:

- (1) производителями,
- (2) государством,
- (3) потребителями.

Планирование может осуществляться посредством приоритета и механизмов (балансирования):

- (1) финансов (оборота денег и счёта),
- (2) государства (идей администрирования),
- (3) структур производства (товарного баланса, организации и технологий).

Во всех 3-х позициях системного оформления наш ориентир пропорции в них – по возрастанью от (1), примерно по золотому вурфу 19-31-50.

Интересно и то, что эти 3 атрибута разворачивания экономики – Коллективность, Качество, Цикличность-Целеполагание – дословно повторяют 3 Максимы бытия, которые в своей группе восходят соответственно к элементам мета-ценностной триады: Добру (как ответственной взаимосвязи), Красоте (как полезной пропорциональности), Истине (как основательности, причинности и соответствию)...

Эти 3 оформительские (формирующие) ступени – Коллективность-Качество-Планирование – образуют виток, за которым и над которым проявляется субъект. Если хотите – планировщик, творец (с маленькой буквы), стратег.¹⁹ И 4-ая ступень стратегирования становится одновременно вершинным оформлением целеполагания, но и объемлющим пред-этапом для следующего витка – по обстоятельствам и по субъекту.

Настоящая наука экономика, как именно отраслевая и не профанная, занимается как раз этими составляющими организации деятельности: коллективными формами, качеством в связи с развитием технологий, гибким, адапционным планированием и вложенным, переходящим стратегированием. И как показали выше, эта обыденность, обычность в экономике, одновременно есть её онтология, обытийствование – в целостности-полноте-конкретности.

¹⁹ Стратегия – это управляемое знание контекста в целевой деятельности субъекта при осознанных ценностях. Стратег-концептуальщик – человек, воспринимающий мир в ценностях и смыслах, прорабатывающий цели, направления, качества. Понятно, что качественная стратегия – полная и целостная.

...

Выше мы говорили об экономике через её самораскрытие в практике. А что говорит наука о «производственном составе» экономики?

Наука говорит так: «Экономика начинается соединением 3-х факторов производства – *Природно-технологических ресурсов, Труда и Оборотных средств (Капитала)*». Известное всем определение. И смотрите соответствие этих 2-х триад. Как и в случае соединения начальных: *Исходное и итоговое качество (польза, ресурс), Коллективность (совместность деятельности) и Планирование (целеполагание в цикле оборота)*, – Вы видите здесь то же самое соединение трёх в аналогичную формулу начала экономики? Слова разные, но каждая триада вместе показывает – в своём дискурсе и для своей эпохи одно и то же – соединение 3-х сил по формуле: **«Плановое преобразование в обороте (цикле) ресурсов посредством коллективного труда»**. «Научная триада» звучит более технологически (по своему предмету) и отстранённо. А та, о которой здесь говорим – сутевая, то есть от смыслов деятельности человека.

Вообще всякое осознание ситуации и подготовка действия включает в себя те же 3 пункта: (1) целевое, конкретное мышление (осмысление пользы, качества), (2) построение общего понимания, коммуникации, (3) планирование и стратегирование.

И это всё содержится в экономике. Как деятельность, она такая же фундаментальная; или если хотите мета-основательная. Но на 2-х гомологичных триадах не кончаются соответствия в представлении экономики.

Ниже можно увидеть рисунок с 3-мя совмещёнными базовыми триадами экономики. К двум верхним там добавлена в аналогиях по углам ещё и триада разделов (сфер) экономики: Производство-Обмен-Распределение. А если обернётся и посмотрите схему «Круговорота экономики» (в «Шаге-2»), то обнаружите, что это 4-я взаимосвязанная (гомологичная) экономическая триада... Три силы организуют экономику и по-своему проявляются в разных представлениях её процессов.

Три базовые экономические триады (в совмещении)
(«Разделы», «Раскрытие», «Производственный состав»)

В нынешнем общественном дискурсе точками преткновения являются два понятия и их значение в социальности: *собственность и прибыль (или прибыльок)*.

Поставим им вопросы с вариантами ответов (наш вариант ответа выделен).

Что есть «Собственность» (*при личностной природе человека и дефиците ресурсов*)? :

- (1) Ключевая категория для понимания и устройства любого общества
- (2) «Одна из» в линейке социальных категорий, имеющая свой функционал**
- (3) Вредная категория

Очень было бы важно понять расклад ответов в нашем обществе. При этом марксистам (1) и либералам (1) ничего не докажешь – как это и бывает с зависшими в абстрактных схемах на языке, не способном строить реальную действительность. А анархистам (3) напомним, что начинающаяся «свобода» с арендой любого имущества – это путь в «секторальный концлагерь».

Любая собственность вводит в отношения, в некий порядок и ряд действий, возникающие при этом, как обеспечение функционирования. И всё это – в том или ином формате упакованной информации. Отношения – это передача информации по статусам и алгоритмам. А мера эффективности этого – в обеспечении достоверности/действенности по особенностям этой собственности (свойственной деятельности) и при минимизации издержек. В тех же параметрах проявляется и власть; но власть – в основе собственности. Вид – что собственности, что власти – должен соответствовать виду, характеру эффективной деятельности в рамках всего общества, всей целостности. При этом сам собственник ограничен «порядком действий» этой собственности, установленным в обществе. То есть собственность – это общественный, правовой феномен, призванный к эффективной деятельности в рамках общества в целом. Такова же природа прибыли (как говорили ранее и скажем дальше).

Собственность (как содержательное, правильное понятие) – это оформление целесообразности предметов ведения, исходя из целостного и эффективного управления. Потому – 3 уровня и 3 носителя: Человек-Общество-Государство.

Сакраментально глупый вопрос – что эффективнее: частная собственность или государственная? Экономика – вещь конкретная, и двух-секторальная: микро- и макро-. И истины её – конкретные. Эффективность здесь – это вопрос интереса и контроля. При этом, конечно, интересы связаны с ценностями, а контроль связан с политикой. Централизованная (национализированная) собственность может работать в интересах всего народа или всё же некой организованной верхушки. А для конкретных предприятий эффективность зависит не от формы собственности, а от выбранных способов управления, адекватных величине, среде и задаче этого предприятия. После этих очевидных постановки и пояснений, понятно, что эффективная реализация интереса и контроля зависит от предмета управления: его масштаба, сложности, особенностей субъектности.

Ключевая точка контроля развития общества – это не отношения собственности, не юридические аспекты владения. При любой собственности распоряжаться ею можно и во благо, и во зло. Ключевой пункт регулирования – распределение и направление воспроизводственного потенциала (прибыли), при том, что прежде всего распределение доходов на личное потребление имеет параметры гармонизации по не расслоению общества и сохранению единства развития.

В Проекте прямо и практично связаны формы собственности и экономические субъекты. Их пока три, и иные – в рамках чисто социальных отношений – не предполагаются.

Следующий вопрос.

Что есть «Прибыль» (*при дефиците энергии и возможностей преобразования*)? :

(1) Определяющий личный мотив и атрибут экономической деятельности, её ключевая категория

(2) Категория, имеющая своё функциональное назначение

(3) Несуществующая в разумной деятельности категория

Сформулируем позиции смысла прибыли. Можно назвать 4 позиции понимания прибытка, как экономического результата:

1 – Историко-генетическое –

результат накопления избыточного продукта при разделении труда

2 – Причинно-процессное –

результат распределения «вбрасываемой» неравновесности

3 – Смысло-определяющее –

как долг общего развития с обратной связью через ремиссию, квази-налог

4 – Гносеологическое –

от классового до операционного в целях общего (природоподобного) развития

Ещё раз, развёрнуто и коротко.

Прибыль в рамках целостной экономики, является налогом для развития, который обеспечивается всем обществом, а реализуется получившим. Для преодоления существующей косности «измов», такое понимание становится ключевым.

Прибыль, добавочный продукт – это общественный феномен, феномен общественного перераспределения и концентрации ресурса. Она возникает, как допущенная неравновесность в целях развития. Прибыль – потенция (возможность) развития, и эта потенция, не пущенная в дело, нереализованная, может оказаться губительной, раковой...

Знание этой Простой Правды Прибыли является серьёзным основанием для соответствующего отношения и поведения частных предпринимателей. *Им общество вручило прибыль – как Долг.*

Прибыль – в системном смысле – это авансирование в развитие через частные механизмы. Она – разновидность общественного долга; стоимостная рента (доход, возвращаемый по природе его возникновения).

Она оправданна – по источнику в лице общества – когда идёт в развитие всего общества, в его устойчивость, жизнеспособность, в возобновление этого. Она передаётся тому, кто может это исполнить. Так – по сути, по правде, по некой последовательной и законченной логике. Всё остальное – следствия. И механизмы реализации сего «природного принципа» могут быть разные; и не обязательно централизованно-бюрократические.

Люди спорят о прибыли – это гадость или необходимость?... Но они *не различают «прибыль» и «погоню за прибылью»*. А ведь они различаются, как «еда» и «обжорство». (*Почему люди упускают нюансы и акценты; и стремятся абсолютизировать нечто (уводя ответственность от себя)?..* Указывает ли это на некие их качества?... И на отношения в связи себя и других.)

И «собственность», и «прибыль» – это лишь поводы для управления. Они, как правовые категории, лишь создают возможность это осуществить в интересах общества.

* * *

У экономики, как организации предметной деятельности, есть 3 принципиальных уровня (или слоя):

1 – мета-принципы, которые имманентны предмету, как таковому, то есть представляют его в любой реализации, и соединяют его с иными сферами; это структурно-балансовые принципы;

2 – функциональные принципы, которые являются родовыми, осново-полагающими предмет в его правильном функционировании или предназначении;

3 – организационные принципы, которые должны соотноситься с верхними принципами; в том числе в вопросах баланса технологий, гарантийного хозяйствования, «экономики дара» и ЛЭС.

Первые два были представлены выше, как «Дао экономики» в порядке: «2», «1». *Дао ведения Дома – вторая мысль Бога в социальности после мысли о Народе (как фактор осознания действительности)... И это уже Метод!.. Гармония предустановлена.*

Всё остальное после в реальных экономиках – это наборы организационных вариантов по реализации (или нарушению) этих принципов. Весь шлейф понятий – конкуренция, система планирования, инновации и т.д. – и того, что за ними.

Этот уровень понимания и устройства экономики – уже организационный (Дэ). Да, здесь уже нет универсальных законов, это уровень изобретательства в соответствии ментальным образцам, уровень социально-экономической инженерии. Верхним здесь сектором является сектор инвестиционной системы (НИИС), частью которой является денежно-финансовая система. В их управлении главными понятиями являются «инвестиционная машина» и «эмиссионная машина» (см. далее). И существует в экономике общая среда, непосредственно связанная со сферой культуры – это сфера качества, которая является интегральной и управление в которой должно строиться соответствующим образом.

Всё перечисленное составляет суть организации экономики, её практику высшей инженерии. Но фундаментальной, и в том числе в управлении является исходная, природная пара принципов и механизмов.

* II *

Основные организационные сектора (системы) в экономике:

- 1-а. Обменно-эмиссионные машины (коллективного финансирования)
- 1-б. Инвестиционные машины
2. Национальная Инновационно-Инвестиционная Система (планирования)
3. Интегральная система качества
4. Система аккумулирования общесоциальных расходов (бюджета и налогов)
5. Ценообразование, Экономическая безопасность и эффективность
6. Общие системы и схемы управления в Державе